

Роальд Даль

БДВ, или Большой и Добрый Великан

Оливии 20 апреля 1958 г. — 17 ноября 1962 г.

Действующие лица

Люди:

Королева Англии

Мэри, королевская горничная

Мистер Тиббс, дворецкий

Главнокомандующий армией

Главнокомандующий военно-воздушными силами

И конечно, Софи, сирота

Великаны:

Мясазаглотнём

Кровушкипопъём

Анукаобними

Костипогрызём

Детокпожуём

Мигомироглотим

Девочкойзакусим

Кровькапкап

Мальчикизмяснойлавки

И конечно, БДВ

Час тёмных сил

Софи не спалось.

Яркий лунный луч проник сквозь щёлочку в шторах и улёгся на её подушке.

Остальные дети в приюте давно уже крепко спали. Софи тихохонько лежала с закрытыми глазами и изо всех сил пыталась заснуть.

Ничего не получалось. Лунный луч будто серебряным лезвием прорезал комнату и высветил в темноте её лицо.

Дом словно замер. Ни снизу, ни сверху не доносилось ни звука, ни шороха.

Открытое, но зашторенное окно выходило на пустынную улицу, на которой в тот час не было ни машин, ни запоздалых прохожих. Нигде ни звука. Софи не могла припомнить, когда в последний раз стояла такая тишина.

Она сказала себе, что, наверное, именно это безмолвие называют часом тёмных сил.

Однажды кто-то ей поведал, что он наступает, когда все дети и взрослые крепко-крепко спят, а ведьмы и чудовища выходят из своего укрытия наружу и думают, что мир принадлежит только им.

Лунный луч волшебным блеском сиял на её подушке. Она решила встать и плотно задёрнуть шторы, чтобы убрать щёлочку.

В приюте тебя могли наказать за то, что ты встал ночью с кровати, когда уже погасили свет. Даже если ты скажешь, что тебе надо в туалет, это не оправдание, тебя всё равно накажут. Но сейчас (Софи знала точно) никого рядом не было.

Она потянулась за очками в стальной оправе, которые лежали на стуле рядом с кроватью. У них были очень толстые стёкла. Без очков Софи почти ничего не видела. Она их надела, затем выскользнула из-под одеяла и на цыпочках прокралась к окну.

Когда она потянулась к шторам, что-то её вдруг остановило — а так хотелось подлезть под них, чтобы посмотреть, как выглядит мир, когда в нём хозяйничают тёмные силы.

Софи прислушалась. Ни звука. Мёртвая тишина.

Желание выглянуть в окно взяло верх. Девочка быстро нырнула под шторы и высунулась наружу.

В серебряном лунном свете деревенская улица, которую она очень хорошо знала, показалась ей совсем другой. Дома выглядели сгорбленными и скрюченными, как в сказке. Всё пропиталось бледным, молочно-белым, призрачным светом.

Через дорогу она увидела магазин миссис Рэнс, где часто покупала пуговицы, нитки и резинку. Он казался ненастоящим. Каким-то загадочным и таинственным.

Софи набралась храбрости и хорошенько оглядела улицу.

Вдруг она похолодела. По противоположной стороне кто-то шёл.

Кто-то тёмный...

Высокий и чёрный,...

Кто-то очень высокий, чёрный и тощий.

Кто же это?

Этот кто-то уж точно не был человеческим существом. Тут ошибки быть не могло! Он был в четыре раза выше самого высокого человека. Настолько высоким, что его голова возвышалась над окнами верхних этажей. Софи открыла рот, чтобы закричать, но онемела от ужаса. От страха у неё перехватило дыхание, и она не могла пошевелинуть ни рукой, ни ногой.

Вот уж правда — час тёмных сил! Высокая чёрная фигура двигалась в её сторону. Она держалась поближе к домам на другой стороне улицы, прячась в их тени от ярких лунных лучей.

Фигура подходила всё ближе. Шла она будто рывками. Остановится, затем сделает несколько шагов и снова остановится. Интересно, что она задумала?

Ага! Наконец-то Софи поняла!

Этот некто задерживался перед каждым домом. Остановится — и заглядывает в окна верхних этажей. Для этого ему приходилось сгибаться в три погибели — вот каким он был высоким!

Замрёт, заглянет в комнату, проскользнёт к следующему дому и станет как вкопанный. И так по всей улице!

Теперь он подошёл совсем близко, и Софи удалось его получше разглядеть. Внимательно к нему присмотревшись, она решила, что он чем-то всё-таки похож на человека. Ну конечно, не на обыкновенного человека, но определённо на человека. Возможно, на ВЕЛИКАНА. Софи попыталась получше разглядеть его в лунном тумане. Великан, если она не ошибалась, был одет в длинный чёрный плащ.

В одной руке он держал нечто похожее на очень длинную и тонкую трубу, а в другой — большой чемодан.

Сейчас великан остановился прямо перед домом мистера и миссис Гучи. Семейству Гучи принадлежал овощной магазин посреди Хай-стрит. Прямо над магазином они и жили. Софи знала, что двое детей Гучи спят в одной из комнат наверху. Именно в комнату Майкла и Джейн великан сейчас и заглядывал. Софи, чуть дыша, следила за ним со своей стороны улицы.

Она видела, как великан отступил па шаг и поставил чемодан на тротуар. Затем нагнулся, открыл его и что-то оттуда вытащил. Что-то похожее на квадратную стеклянную банку с закручивающейся крышкой. Он открыл её и влил какую-то жидкость в свою трубу. Софи задрожала от волнения. Она видела, как великан снова выпрямился и просунул трубу в верхнее открытое окно, прямо в комнату, где спали малыши Гучи. Софи услышала, как он глубоко вздохнул и пфу — дунул в трубу

Шума никакого не последовало, но Софи поняла, что содержимое трубы теперь оказалось в спальне малышей Гучи.

Интересно, что это могло быть?

Великан вынул трубу из окна, склонился к своему чемодану, а потом вдруг повернул голову и посмотрел в её сторону.

В лунном свете Софи увидела длинное, бледное и морщинистое лицо с огромными ушами, острым, как нож, носом и двумя блестящими глазами, которые смотрели прямо на неё. Что-

то в них было дьявольское и свирепое.

Софи взвизгнула и отпрянула от окна. Потом опрометью пробежала через всю спальню, прыгнула в постель и спряталась под одеялом. И притаилась там, вся дрожа, тихо-тихо, как мышка.

Похищение

Софи замерла под одеялом.

Вскоре она приподняла его краешек и выглянула наружу.

Второй раз за эту ночь кровь застыла в её жилах и захотелось кричать, но из груди не вырвалось ни звука. Там, в окне с раздвинутыми шторами, появилось огромное, длинное, бледное и морщинистое лицо великана, который пристально на неё смотрел. Сверкающие чёрные глаза уставились прямо на Софи!

Затем в окно проскользнула огромная рука с белыми пальцами — толстая, как ствол дерева. Она протянулась через всю комнату к её кровати.

На этот раз Софи вскрикнула, но из-под тяжёлой руки великана её никто не услышал.

Сжавшись в комочек, девочка почувствовала, как её подняли вместе с одеялом и простынёй и мигом вытащили в окно.

Вряд ли среди ночи тебе придёт в голову мысль ПОСТРАШНЕЕ! Теперь послушай, что было дальше.

Самое ужасное, что Софи, хотя она ничего не видела, точно знала, что с ней произошло.

Она понимала, что чудовище (или великан) с огромным, длинным, бледным и морщинистым лицом стащил её с кровати в час тёмных сил и вынес через окно, туго завернув в одеяло.

А потом случилось вот что: когда великан вытащил свою добычу на улицу, он взял одеяло, как кошёлку, за четыре угла, и Софи оказалась внутри. Другой рукой он схватил чемодан и трубу и побежал что есть мочи.

Софи, не помня себя от страха, всё-таки смогла высунуть голову в отверстие, которое образовалась прямо под рукой великана, и огляделась вокруг. Она увидела, как мимо неё проносятся деревенские дома. Великан мчался вниз по Хай-стрит. Он так быстро бежал, что его чёрный плащ раскинулся у него за спиной, словно птичьи крылья. Каждый его шаг был длиною с теннисный корт.

Они миновали деревню и теперь неслись по залитым лунным светом полям. Живые изгороди, отделяющие одно поле от другого, не препятствовали движению великана. Он легко через них перешагивал. Когда на его пути появилась длинная река, он и через неё перешагнул.

Софи присела на корточки внутри одеяла и снова выглянула наружу. Она раскачивалась у ноги великана, как мешок с картошкой. Они промчались над полями, живыми изгородями и реками, и вдруг в голову Софи закралась страшная мысль. Она сказала себе, что великан быстро бежит из-за того, что сильно проголодался и хочет поскорее добраться до дома и съесть её на завтрак.

Пещера

Великан мчался всё дальше и дальше. Но сейчас его бег как-то странно изменился. Неожиданно он ещё прибавил скорость и понёсся так, что окружающий пейзаж в глазах Софи слился в мутное пятно. Ветер колот ей щёки. Из глаз полились слёзы. Засвистело в ушах, и ей чуть не оторвало ветром голову. Девочка уже совсем не чувствовала, как ноги великана касались земли. Кажется, они взлетели. Нельзя было сказать, над чем они пролетали, — над сушей или над морем. У этого великана ноги были какие-то волшебные. Ветер ещё больше усилился, и Софи пришлось нырнуть под одеяло, чтобы сохранить голову на плечах.

Неужели они летели через океаны? Похоже на то. Она снова присела на корточки под одеялом и стала прислушиваться к завываниям ветра. Ветер всё стоном и стонал, и казалось, прошло много времени. Вдруг вихрь прекратился, теперь великан летел не так быстро. Софи услышала громкий топот. Она высунулась из одеяла, чтобы посмотреть, что же происходит. Они очутились где-то посреди густых лесов и бурных рек. Великан определённо замедлил свой бег и уже не мчался с прежней скоростью, хотя вряд ли его манеру передвигаться можно было назвать обычной. Слова «нормальный» и «обычный» никак не подходили к великану, который несся галопом. Он перескочил через десятки рек, прогромыхал, словно гигантская погремушка, по дремучему лесу и потом помчался, перескакивая через голые холмы, по пустыне, которая будто возникла из другого мира. Земля в пустыне была ровной и жёлтой. Кругом валялись голубые валуны и стояли, будто скелеты, засохшие деревья. Луна давно исчезла. Занималась заря.

Софи, всё ещё выглядывая из одеяла, вдруг заметила большую отвесную скалу. Тёмно-синяя скала блестела на фоне пронизанного яркими солнечными лучами утреннего неба. Окаймлённые золотом облака плыли вокруг ярко-красного восходящего солнца. Великан, тяжело дыша, остановился прямо перед скалой. Его огромная грудь вздымалась и опускалась. Он решил перевести дух.

Неподалёку Софи увидела огромный круглый камень величиною с дом. Великан протянул руку и легко откатил его, словно футбольный мяч, а на месте камня появилась здоровенная чёрная дыра. Дыра была такой громадной, что великану не пришлось даже пригибать голову, чтобы в неё пройти. Он шагнул в пещеру, держа Софи в одной руке, а трубу и чемодан — в другой.

Очутившись внутри, он остановился, повернулся и прикатил камень на прежнее место, поэтому вход в пещеру оказался скрыт от посторонних глаз. Теперь, когда свет не мог проникнуть внутрь, снова стало черным-черно, как ночью.

Софи почувствовала, что её положили на землю, а потом великан и вовсе выпустил из рук одеяло. Его шаги прогрохотали где-то рядом и стихли. Софи сидела в темноте и дрожала от страха.

Она сказала себе, что сейчас великан её съест. Прямо сырой. Может быть, сначала сварит? Или зажарит? А если бросит её, как кусок ветчины, на сковородку с кипящим маслом? Вдруг в пещере загорелся свет и озарил всё кругом. Софи заморгала и стала оглядываться по сторонам.

Она увидела огромное помещение с высоким каменным потолком.

Стены были увешаны полками, на которых стояли ряды стеклянных банок. Банки были повсюду. Они занимали каждый уголок. Посреди комнаты стоял стол со стулом высотой три с половиной метра.

Великан снял чёрный плащ и повесил его на стену. Софи увидела, что под плащом у него была рубашка без воротника, старый грязный кожаный жилет с оторванными пуговицами и такие же старые, выцветшие и короткие зелёные брюки. На голых ногах великана красовались нелепые сандалии, у которых почему-то дырка для пальцев была сбоку. Софи в ночной рубашке, сидя на корточках на каменном полу пещеры, разглядывала великана сквозь толстые стёкла своих очков в стальной оправе. Она дрожала как осиновый лист, а по её спине пробегали огромные мурашки.

— Ха! — воскликнул великан, сделав шаг ей навстречу. — Кто это к нам пожаловал?! Эхо разносило его ужасный голос по всей пещере.

БДВ

Одной рукой великан поднял дрожащую Софи и поднёс к столу. Девочка подумала, что теперь-то он уж точно её съест, а великан сел и стал её разглядывать. У него были действительно огромные уши — каждое величиною с колесо грузовика, и он, когда хотел, мог двигать ими в разные стороны.

— Ох, как же я проголодался! — продолжал греметь великан.

Он ухмыльнулся и обнажил свои огромные квадратные зубы. Зубы были очень белые и квадратные, как куски аккуратно нарезанного белого хлеба.

— П-пожалуйста, не ешьте меня! — заикаясь, с трудом произнесла девочка.

Великан громко расхохотался.

— Только из-за того, что я великан, ты подумала, что я какой-то людоед? — вскричал он. — Хотя ты почти права. Все великаны людоеды и убийцы. Они и вправду пожирают человеконасекомых. Мы попали в Страну Великанов. Они обитают здесь повсюду. Вон там живёт знаменитый Костипогрызём. Он может на ужин в один присест сожрать двух людишек-плутишек. Он так громко грызёт кости, что хруст стоит по всей округе — хрум, хрум, хрум!

— Ой! — испугалась Софи.

— Костипогрызём охотится за индусами. Каждый вечер он мчится в Индию, чтобы хорошенько подкрепиться.

Неожиданно Софи разозлилась — взыграло её чувство патриотизма.

— А почему он охотится за индусами? Чем его англичане не устраивают?

— Костипогрызём говорит, индусы гораздо сочнее и нежнее — ням-ням! Он утверждает, что у них необыкновенный аромат. Его послушать — индусы из Индии ничуть не хуже индюшатины!

— Кто бы спорил, — согласилась Софи.

— Нет уж, давай поспорим! — вскричал великан. — У каждого человека свой вкус! Кто попостнее, кто пожирнее... Все греки жёсткие, как скорлупа грецких орехов. Ни один великан их есть не станет!

— Это ещё почему? — удивилась Софи.

— Я же сказал, они слишком жёсткие, а ещё после них на языке бывает оскомины.

— Думаю, такое часто случается, — вежливо ответила девочка.

И со страхом подумала: «К чему это он клонит? Что бы ни случилось, буду ему подыгрывать и смеяться над его шутками».

На самом деле ей было не до смеха. Может, он просто аппетит нагуливает, упиваясь рассказами о том, как великаны пожирают людей?

— Как я уже говорил, все человеконасекомые имеют разный вкус. Жители Панамы на вкус пресные, как панамы.

— Почему — как панамы?

— Не больно-то ты сообразительная, как я погляжу, — сказал великан, двигая своими огромными ушами. — Я думал людишки-плутишки все очень умные, а у тебя голова пустая, как старая тыква.

— Вы любите овощи? — Софи попыталась перевести разговор в более безопасное русло.
— Ты пытаешься сменить тему, — сурово сказал великан. — Мы чудненько болтаем о том, что у каждого человеческого экземпляра свой вкус. А человек — вовсе не овощ. У него две ноги, а у овоща ног нет.

Софи больше не спорила. Меньше всего ей хотелось разозлить великана.

— Человеческие экземпляры имеют разный вкус и запах. Например, жители острова Сардиния пахнут сардиниями.

— Вы хотите сказать — сардинами? — поправила его Софи.

— Сардинии и есть сардинии, и не цепляйся к словам! Вот тебе ещё пример. После того как съешь человеческое создание из Дублина, на языке остается противный привкус шерсти, как бывает, когда в рот попадёт шерстинка от овчки. Жители Дублина по вкусу напоминают овчки, потому что вокруг пасётся много овец.

— Вы хотите сказать, у них вкус дублёнок! — изумилась Софи.

— Опять цепляешься к словам? Прекрати сейчас же! — взревел великан. — У нас ведь серьёзный разговор! Надеюсь, ты позволишь мне высказаться?

— Пожалуйста, пожалуйста! — испугалась Софи.

— У французов из Франции вкус французских бульдогов.

— Конечно, — живо согласилась Софи.

— Вот и неправильно! — хлопнул себя по ноге великан. — Французы из Франции похожи на собачьи консервы, потому что они напоминают по вкусу лабрадоров!

— А тогда какой же вкус у жителей Лабрадора? — спросила Софи.

— Французских бульдогов, — торжественно сказал великан.

— Вы ничего не путаете? — осторожно поинтересовалась Софи.

— Я всегда всё путаю. Я такой переиутайик! Но при этом постоянно стараюсь не перепутаться. В этом отношении я гораздо лучше других. Знаю я одного великана, который вечно мчится в Веллингтон, чтобы поужинать...

— В Веллингтон? — спросила Софи. — А где это?

— Можно подумать, у тебя сонные мухи вместо мозгов! — возмутился великан. — Веллингтон находится в Новой Зеландии. Жители Веллингтона напоминают по вкусу веллингтоны. Во всяком случае так утверждает великан — любитель веллингтонов.

— Какой-какой у них вкус? — не поняла Софи.

— Сапог-веллингтонов. Забыла? Резиновые сапоги у вас в Англии называют веллингтонами в честь герцога Веллингтона.

— Как это я запомнила? — притворно удивилась Софи.

Девочка решила, что разговор слишком затянулся. Если уж ей суждено быть съеденной, то делать нечего. Пусть лучше её сразу проглотят, чем держат в постоянном напряжении.

— А вы каких людей больше любите есть? — спросила она, вся дрожа.

— Я?! — завопил великан.

От его мощного голоса зазвенели все банки на полках.

— Чтобы я пожирал людей?! Другие великаны — да! Но чтобы я?! Все остальные великаны каждый вечер пожирают человеческие создания. А я со странностями. Я хороший и добрый великан-перепутаник. Я один такой в Стране Великанов. Я Большой и Добрый великан. Я —

БД В! А тебя как зовут?

— Софи, — ответила девочка, от радости не веря своим ушам.

Великаны

— Но если вы такой хороший и добрый, то зачем вам понадобилось выхватывать меня из кровати и нести неизвестно куда? — спросила Софи.

— Потому что ты меня ВИДЕЛА. А если кто УВИДИТ великана, того сразу же нужно похитить. Ясно как прыг-скок.

— Почему? — удивилась девочка.

— Ну, во-первых, люди не верят в великанов. Они считают, что нас нет на свете.

— Я, например, верю.

— Ну, это только потому, что ты меня ВИДЕЛА! — вскричал ВДВ. — А я не могу допустить, чтобы меня кто угодно увидел, хотя бы даже девочка, и как ни в чём не бывало остался дома. Первое, что ты сделаешь, это поскачешь и на каждом углу начнёшь пищать о том, что видела великана, и великаноненавистиики страшно обрадуются и станут за нами охотиться. За мной помчится целая стая великаномучителей с неизвестно каким оружием, чтобы поймать, запереть в клетку и потом пялиться, как на дикого зверя. Они отправят меня в зоопарк вместе со всеми тигродилами и зебропотами!

Софи знала, что великан говорит правду. Если кто-нибудь случайно обмолвится, что видел великана, по всему миру поднимется невероятная шумиха.

— Могу поклясться, — продолжал ВДВ, — что ты первая разнесёшь эту новость повсюду, поэтому мне и пришлось тебя похитить.

— Понятно, — кивнула Софи.

— Но этого не случится! — объявил великан.

— Что же теперь со мною будет? — со страхом спросила Софи.

— Если ты вернёшься, то всем разболтаешь — появишься в телянице и выступишь по радиоищалке. Поэтому тебе придётся навсегда остаться со мной.

— Какой ужас! — вскрикнула Софи.

— Ничего не поделаешь, — сказал ВДВ. — Но я тебя предупреждаю, чтобы ты без меня не смела и носа отсюда высовывать, а то от тебя останется мокрое место. Сейчас сама увидишь, кто тебя сразу проглотит, если, конечно, заметит.

Большой и Добрый великан снял Софи со стола и понёс к выходу из пещеры. Он откатил огромный камень и сказал:

— Посмотри, девочка, и скажи, кого ты там видишь?

Софи, сидя на руке у великана, высунулась наружу.

Солнце было уже высоко и ярко освещало пустырь, голубые скалы и мёртвые деревья.

— Ты их видишь? — спросил БДВ.

Софи, морщась от ярких солнечных лучей, обратила внимание на несколько здоровенных фигур, которые медленно передвигались между скалами в пятистах метрах от неё. Три или четыре великана сидели неподвижно на огромных валунах.

— Это Страна Великанов, и все они великаны, — объяснил БДВ.

Ну и зрелище! На очень загорелых великанах не было никакой одежды, кроме тряпки вокруг талии, похожей на короткую юбку. Больше всего Софи потрясли их размеры. Они были просто громадными, гораздо мощнее и выше Большого и Доброго великана, у которого она сидела на руке. Страшные-престрашные! У многих торчали гигантские животы. А чего

стоили их длинные руки и огромные ступни! Великаны сидели слишком далеко от неё, и их лица нельзя было как следует разглядеть, но, может, это и к лучшему.

— Интересно, чем там они заняты? — спросила Софи.

— Да ничем. Просто валяют дурака и ждут наступления темноты. А потом понесутся туда, где живут люди, чтобы поймать себе кого-нибудь на ужин.

— Вы хотите сказать, они побегут в Индию? — полюбопытствовала Софи.

— Конечно, Костипогрызём помчится в Индию, — ответил БДВ, — а остальные поскачут в Веллингтон в поисках аромата резиновых сапог или в Панаму, чтобы насладиться вкусом папам. У каждого великана есть свои любимые охотничьи угожья.

— А в Англии они когда-нибудь охотятся?

— Довольно часто. Они говорят, у англичан такой замечательный вкус кукурузянки!

— Я не знаю значения этого слова, — сказала Софи.

— Значение не имеет значения. Не всегда же я прав. Иногда я могу ошибаться и говорить невпопад.

— Неужели все эти страшные великаны действительно собираются сегодня ночью есть людей?!

— Все они каждую ночь закусывают людишками, — ответил БДВ. — Все, кроме меня. Вот почему тебя ждёт душераздирающий конец, если ты попадёшься кому-нибудь из них на глаза. Они проглотят тебя, как кусок пирога с явкой, одним шматком!

— Но ведь это ужасно — пожирать людей! — вскричала Софи. — Почему их никто не остановит?!

— Кому же, скажи на милость, может такое прийти в голову? — спросил БДВ.

— А почему бы вам не попробовать? — спросила Софи.

— Ни за что на свете, даже если поросёнок свистнет, я этого не сделаю! — вскричал великан. — Они такие огромные и свирепые! Чуть ли не в два раза толще меня, да и ростом гораздо выше моего королевского росточества!

— В два раза, как минимум, — согласилась Софи.

— Это только так кажется! Ты их видишь издалека. Подожди! Вот подойдём поближе...

Росту великанов не меньше пятнадцати метров. А какие здоровые — сплошные крысцы и моллюскулы! Это я у них самый маленький! Просто коротышка! Семь метров для Страны Великанов — что для тебя мушиная зефирка!

— Вас это не должно расстраивать, — успокоила его Софи. — По мне, так вы просто огромный! У вас один палец на ноге как здоровенный батон колбасы!

— Больше, — сказал довольный великан. — Каждый мой палец с кусок хрюшкорока!

— Сколько там всего великанов? — спросила Софи.

— Девять, — ответил БДВ.

— Это значит, — сказала Софи, — что где-то в мире каждую ночь пропадает девять человек, которых потом съедают заживо.

— Больше, — сказал БДВ. — Всё зависит от размера человеческого экземпляра. Японцы, например, очень маленькие, поэтому одному великану, чтобы наестся, требуется не меньше шести японцев. Другие — норвежцы или янки — гораздо выше, поэтому можно обойтись двумя или тремя, чтобы как следует набить брюхо.

— Неужели эти отвратительные великаны разгуливают по всему свету?! — изумилась Софи.

— Во все страны, кроме Гренландии, наведываются. Гренками сыт не будешь, а белых медведей побаиваются — вредные они, что твои собачонки! Вообще-то выбор страны зависит от настроения. Если великану станет жарко, он помчится на север, чтобы слопать эскимоса и охладиться. Эскимос для него, как для тебя эскимо.

— Охотно верю! — воскликнула Софи.

— Если же великан замёрзнет и задрожит от холода, то, скорее всего, наострит лыжи и помчится в Турцию, чтобы сходить в турецкую баню, самому погреться да заодно проглотить пару горяченьких турок прямо с пылу с жару

— Какой ужас! — испугалась Софи.

— Ничто так не согревает великана, как пригоршня пышущих жаром турок из турецкой бани, — сказал БДВ.

— А если вы опустите меня на землю и я немножко среди них погуляю, неужели они и меня съедят? — спросила Софи.

— Как кусок лошадёнка проглотят! Ты ведь крошечная! Они тебя и жевать не будут! Поднимут одним пальцем да и слижут, как мушиную зефирку!

— Пойдёмте, пожалуйста, обратно! Мне даже смотреть на них неприятно!

Необыкновенные уши

Вернувшись в пещеру, Большой и Добрый великан снова посадил Софи на огромный стол.

— Тебе не холодно в ночной рубашке? — спросил он.

— Нет, — ответила Софи.

— Мне не даёт покоя мысль о твоих бедных родителях. Как они, несчастные, сейчас скачут, спотыкаются по всему дому и кричат: «Софи, Софи, куда ты улетелась?»

— У меня нет мамы с папой. Они умерли, когда я была маленькой.

— Ах ты, бедная мушка-девчушка! Ты, наверно, сильно по ним скучаешь?

— Да нет, не очень. Я ведь их не знала.

— Ты меня расстраиваешь, — сказал БДВ и потёр глаза.

— Не печальтесь, — сказала Софи. — Никто обо мне не будет беспокоиться. Вы меня похитили из деревенского приюта. Мы там все сироты.

— Так ты сирота?

— Да.

— Сколько вас было в приюте?

— Десять. Все маленькие девочки.

— К тебе там хорошо относились?

— Вовсе нет! Женщину, которая заведует приютом, зовут миссис Клонкерс. Если она узнает, что ты нарушаешь правила, например, встаёшь ночью с постели или не складываешь свою одежду, то непременно тебя накажет.

— А как она вас наказывала?

— Запирала в тёмном погребе на целый день и всю ночь. Не поила и не кормила.

— Старая противная тигродила!

— Это было ужасно! Мы все её боялись. В погребе жили крысы, и мы слышали, как они там шуршат.

— Отвратительная деткомучительшца! — вскричал великан. — Давно я не слыхивал ничего подобного! Ты меня ужасно расстроила!

Огромная слеза, которая могла бы наполнить целое ведро, скатилась по его щеке, упала с плеском на пол и превратилась в большую лужу.

Софи с удивлением наблюдала за ним. Всё-таки странный он какой-то! Как часто меняется у него настроение! То говорит, что у неё в голове одни сонные мухи, а то вдруг у него сердце кровью обливается при мысли, что миссис Клонкерс сажает их в погреб.

— Меня беспокоит, что мне придётся остаться у вас на всю жизнь. В приюте было совсем не сладко, но ведь когда-нибудь я бы его покинула. А вы как думаете?

— Всё из-за меня. Это я во всём виноват!

Ещё одна слеза скатилась по щеке БДВ и расплескалась по полу.

— Я думаю, долго мне тут не продержаться, — сказала Софи.

— К сожалению, придётся тебе здесь остаться навсегда.

— У меня не получится, — сказала Софи. — Рано или поздно эти чудовища меня поймут и съедят за вечерним чаем.

— Я этого не допущу! — воскликнул БДВ.

Наступила полная тишина. Затем Софи сказала:

— Можно я задам вам один вопрос?

БДВ вытер слёзы ладонью и задумчиво уставился на девочку:

— Спрашивай, не бойся!

— Скажите мне, пожалуйста, что вы делали в нашей деревне прошлой ночью? Для чего вы засунули свою трубу в спальню малышей Гучи и потом в неё дунули?

— Ага! — воскликнул БДВ, вдруг выпрямившись на своём стуле. — Вот, оказывается, какие мы любо-хитренькие!

— И зачем вам понадобился чемодан? Как прикажете всё это понимать?

БДВ бросил подозрительный взгляд на маленькую девочку, которая сидела на столе, положив ногу на ногу.

— Ты просишь меня раскрыть все секреты, о которых никто не должен знать.

— Клянусь, ни одна живая душа ни о чём не узнает! Да и как я смогу кому-нибудь проболтаться, если останусь здесь на всю жизнь?

— Ты расскажешь другим великанам.

— Ни за что на свете! Вы же сами мне сказали, что они меня сразу съедят, если заметят.

— Можешь не сомневаться! Ты человеческий детёныш, а это для них как клубника с оливками.

— А если они меня съедят как только увидят, значит, у меня не будет времени, чтобы всё им рассказать, — заметила Софи.

— У тебя это не выйдет, — сказал БДВ.

— Почему же вы говорите, что я могу проговориться?

— Потому что я как целый поднос жуж-жужбургеров! У тебя уши заболят, если ты будешь слушать всё, что я говорю.

— Пожалуйста, расскажите мне, что вы делали в нашей деревне, ~~ попросила Софи. — Обещаю держать язык за зубами.

— А ты сможешь мне смастерить слоножеребёнка?

— Что вы имеете в виду? — удивилась Софи.

— Мне бы очень хотелось всюду ездить на слоножеребёнке, — мечтательно сказал БДВ. — Мчаться на скокопрыгучем слоножеребёнке по зелёным лесам и срывать с кустов сочные фрукты! В нашей жаркой-прежаркой стране ничего не растёт, кроме шишгурцов, а я бы поехал куда-нибудь ещё и, сидя верхом на слоножеребёнке, набрал с утра пораньше сочных фруктов!

Софи стало жаль великана.

— Может быть, когда-нибудь мы найдём для вас слона и наберём сочных фруктов, — сказала она. — А теперь расскажите мне, что же вы всё-таки делали у нас в деревне.

— Если это тебя действительно интересует, тогда слушай: я вдувал сны в детские.

— Вдували сны? — удивилась Софи. — Что вы имеете в виду?

— Я великан-сонодув, — сказал БДВ. — Пока все другие великаны носятся по белу свету за человеческими экземплярами, я бегу в другую сторону, чтобы вдуть сны в детские комнаты. Приятные сны! Замечательные золотые еды! Сны, от которых становится хорошо тем, кто их видит.

— Одну минуточку, — прервала его Софи. — Откуда вы их берёте?

— Я их собираю, — сказал великан и махнул рукой в сторону банок на полках. — У меня их миллиарды.

— Нельзя собрать сны! Их невозможно поймать!

— Ты этого никогда не поймёшь, — сказал БДВ, — поэтому мне и не хочется тебе рассказывать.

— Ну, пожалуйста, продолжайте! Я постараюсь понять! Расскажите мне, как вы собираете сны?

БДВ уселся поудобнее на своём стуле и положил ногу на ногу.

— Сны, — сказал он, — необычайное явление! Они летают в воздухе вокруг нас как блестящие мыльные пузыри и ищут спящих людей.

— Их можно увидеть? — спросила Софи.

— Не сразу.

— Тогда как же вы их ловите, если не видите?

— Ага. Вот мы и подобрались к самому большому секрету.

— Я никому не скажу!

— Верю, — сказал БДВ.

Он закрыл глаза и погрузился в свои мысли, а Софи терпеливо ждала.

— Когда сон, кружась, пролетает по воздуху, он издаёт тихий жужжаще-гудящий звук. Но этот звук такой звеняще-нежный, что человеческие экземпляры его не слышат.

— А вы его слышите? — спросила Софи.

БДВ показал на своё огромное ухо, похожее на колесо грузовика, и начал двигать им в разные стороны. С гордой улыбкой он продемонстрировал, как ловко у него это получается.

— Ты видишь, какое у меня ухо?

— Как же можно его не заметить? — воскликнула Софи.

— Может быть, оно тебе кажется странным-престранным, но, пожалуйста, поверь мне, оно совершенно ушिकальное! Оно не для того, чтобы в него кашлять!

— Я и не сомневалась! — воскликнула Софи.

— Мои уши позволяют мне услышать даже самый тихий звук!

— Вы хотите сказать, что слышите то, чего я не слышу?

— По сравнению со мной ты глухая тетеря! — вскричал великан. — Ты своими ушами слышишь один шум, а я слышу тайный шёпот мира.

— Ну, например? — спросила Софи.

— В твоей стране я слышу шаги божьей коровки, когда она ползёт по листу.

— Правда? — изумлённо спросила девочка.

— Мало того — её шаги мне кажутся очень гулкими ~~ бум, бум, бум, — как шаги великана.

— Боже мой! — воскликнула Софи. — А что ещё вы слышите?

— Слышу, как муравьи перемуравываются между собой, когда копошатся в земле.

— Вы хотите сказать, что слышите, как они между собой переговариваются?

— Каждое слово, — ответил БДВ, — хотя не могу похвастаться, что хорошо понимаю их муравзык.

— Прошу вас, расскажите ещё! — сказала Софи.

— Иногда в лунную ночь, — продолжал БДВ, — я поворачиваю свои уши в нужном ушивлении.

С этими словами великан направил свои большие уши прямо на потолок.

— Если я стану ими ушмахивать в лунную ночь, мне удастся услышать звёздную музыку, льющуюся с неба.

Софи поёжилась. Она сидела тихо-тихо и ждала, что ещё он ей расскажет.

— Именно мои уши поведали мне, что ты в ту ночь следила за мной из окна, — сказал БДВ.

— Я же не произнесла ни звука! — воскликнула Софи.

— Я слышал, как на другой стороне улицы билось твоё сердце, — сказал великан. — Громко, как барабан.

— Пожалуйста, продолжайте! — попросила Софи.

— Я слышу растения и деревья.

— Они разговаривают? — удивилась Софи.

— Не могу с точностью утверждать, но они издают звуки. Например, если я захочу сорвать чудесный цветок и потяну его за стебель, пока тот не сломается, растение закричит от боли. Я очень чётко различаю этот звук.

— Неужели это правда?! — вскричала Софи. — Какой ужас!

— Цветок кричит так же, как завизжала бы ты, если бы кто-то решил вывернуть тебе руку.

— Не могу в это поверить! — воскликнула девочка.

— Думаешь, я забиваю тебе голову лягушками?

— Согласитесь, в такое трудно поверить!

— Тогда больше я тебе ничего не буду рассказывать! — вспылил БДВ. — Не хочу, чтобы меня обзывали великанщиком-обмаищиком!

— Я вас никак не обзываю! — вскричала Софи. — Я вам верю! Честное слово!

Продолжайте, пожалуйста!

БДВ укоризненно на неё посмотрел. Софи с трудом выдержала его суровый взгляд.

— Я вам верю! — мягко сказала она.

Девочка понимала, что великан на неё обиделся.

— Я бы тебе никогда не стал вешать летучих мышей на уши!

— Конечно, не стали бы, — успокоила его девочка. — Но согласитесь, в такое очень трудно поверить сразу!

— Понимаю, — сказал БДВ.

— Тогда, пожалуйста, простите меня и продолжайте.

Он подождал ещё немного и потом сказал:

— То же самое происходит и с деревьями. Если в дерево вонзают топор, я слышу холодящий душу звук, доносящийся прямо из его сердца.

— Какой звук? — спросила Софи.

— Как будто кто-то стонет. Такой звук издают старики, когда умирают.

Он помолчал. В пещере стало совсем тихо.

— Деревья живут и растут так же, как мы с тобой. Они, как и все растения, живые.

БДВ сидел на своём стуле очень прямо, крепко сжав руки перед собой. Лицо его засветилось, а глаза стали круглыми и блестящими, как две звезды.

— Я слышу великие и ужасные звуки, — сказал он. — Некоторые из них тебе лучше никогда бы не слышать, зато другие похожи на прекрасную музыку.

Мысли о возвышенном почти полностью преобразили его. Под влиянием сильных эмоций его лицо похорошело.

— Пожалуйста, расскажите мне о них ещё, — тихо сказала Софи.

— Если бы ты только слышала, как беседуют мышки-малышки! Они всегда болтают друг с другом, и я их слышу так же ясно, как сейчас собственный голос.

— А о чём они разговаривают? — спросила Софи.

— Это одним им ведомо, — сказал великан. — Пауки тоже любят поболтать. Возможно, тебе невдомёк, что пауки самые отчаянные паукуны-болтуны. Они чудно поют, когда плетут свою паутину. Даже нежнее соловчайки!

— Кого ещё вы слышите? — поинтересовалась Софи.

— Гусениц. Они самые большие говорусеницы! — сказал БДВ.

— О чём они говорят?

— Только об одном: кто из них станет самой красивой бабочкой. Эта их гусеницелюбленная тема.

— А сейчас сны вокруг нас летают? — любопытствовала Софи.

БДВ покрутил ушами в разные стороны, прислушался и покачал головой.

— Сейчас вокруг нас никаких снов нет, кроме тех, которые закупорены в банках. У меня есть специальное место, где я ловлю сны. Они не часто посещают Страну Великанов.

— А как вы их ловите?

— Так же, как ты бабочек, — ответил БДВ. — Сачком.

Он встал и направился в угол пещеры, где возвышался огромный шест с прикреплённым к нему сачком.

— Вот она, соноловка, — сказал он, сжав шест одной рукой. — Каждое утро я отправляюсь на соноохоту, чтобы наполнить свои банки.

Внезапно великан потерял интерес к разговору.

— Я проголодался. Пора подкрепиться!

Шишгурцы

— Но если вы не едите людей, как все остальные, — сказала Софи, — как же вы живёте?

— Это сверххлюпающая проблема, — ответил БДВ. — В этой лужеplesкательной стране такая вкусная еда, как ананасы или хрюноград, просто не растёт. Ничего не растёт, кроме мерзовкусного овоща под названием шишгурец.

— Шишгурец! — возмутилась Софи. — Нет такого овоща!

БДВ посмотрел на неё и улыбнулся, показав около двадцати своих квадратных и белых зубов.

— Вчера ещё мы и в великанов не верили! Сегодня не верим в шишгурцы! Только из-за того, что мы чего-то не видели своими моргалками, мы считаем, что этого не существует.

Что ты, например, скажешь по поводу большого прыгузничика?

— Извините, я что-то вас не понимаю, — сказала Софи.

— А как тебе нравятся горбуветки?

— Кто это такие? — удивилась Софи.

— А брыкообразы?

— Кто-кто?

— А дрыгомоты?

— Это животные? — спросила Софи.

— Причём самые обыкновенные! — презрительно сказал БДВ. — Я не очень образованный великан, но мне кажется, что ты девочка-незнайка. У тебя вместо мозгов — обмылки.

— Вы хотите сказать опилки? — спросила Софи.

— То, что я имею в виду, и то, что я хочу сказать, — не одно и то же, — довольно высокомерно заявил великан. — Сейчас я тебе покажу шишгурец.

БДВ распахнул дверь массивного буфета и вытащил очень странный овощ, чёрный в белую полоску, весь покрытый грубыми колючими шишками. Он был длиной в полчеловека, но гораздо толще, и напоминал детскую коляску.

— Вот он, препротивный шишгурец! — размахивая им, вскричал БДВ. — Я его не перевариваю, не пережариваю и не слышу! Только потому, что я отказываюсь есть человеконасекомых, как другие великаны, я должен есть мерзовкусные шишгурцы! Если я откажусь, от меня останутся только кожа да трости!

— Вы хотите сказать кожа да кости? — спросила Софи.

— Сам знаю, что кости, — ответил БДВ. — Пожалуйста, постарайся понять, что иногда я перепутываюсь и передумываюсь, но всегда стараюсь изо всех сил выговаривать слова правильно.

Большой и Добрый великан вдруг совсем сник, и Софи расстроилась.

— Извините, — сказала она. — Я не хотела быть грубой.

— В Стране Великанов никогда не было школы, в которой меня научили бы говорить правильно, — печально сказал БДВ.

— А разве мама не могла вас научить? — спросила Софи.

— Мама! Разве ты не знаешь, что у великанов никаких мам нет?

— Простите, я не знала, — сказала Софи.

— Разве кто-нибудь когда-нибудь слышал о женщинах-великанах? — кричал великан, размахивая шишгурцом, как лассо. — На свете никогда не было женщины-великана и никогда не будет! Великаны всегда мужчины!

Софи показалось, что она чуть-чуть запуталась.

— В таком случае как же вы родились?

— В том-то и дело, что великаны не рождаются, а появляются так же, как солнце и звёзды.

— А когда же вы появились на свет?

— Откуда мне знать? Прошло столько лет, что и не сосчитать.

— Вы хотите сказать, что даже не знаете, сколько вам лет?

— Ни один великан этого не знает! — сказал БДВ. — Я только знаю, что я очень, очень старый. Может быть, такой же старый, как земля.

— А что бывает, когда великан умирает? — спросила Софи.

— Великаны никогда не умирают! — ответил БДВ, — Иногда совершенно неожиданно великан исчезает, и никто не знает куда. Но чаще всего великаны продолжают тикать, как гигантские часы.

Великан всё ещё держал в правой руке ужасный шишгурец, потом засунул его в рот и откусил большой кусок. Когда он начал жевать, поднялся такой грохот, будто кто-то колот лёд.

— Какой кошмар! Как мерзковкусно! — причитал великан с полным ртом, роняя на Софи большие куски шишгурца, которые как пули отскакивали от столешницы.

Софи прыгала по столу на одной ножке, пытаясь вовремя увернуться.

— Мучительно! Отравительно! Сама попробуй этот мерзковкусный шишгурец!

— Нет, спасибо, что-то не хочется, — сказала Софи, стараясь не угодить под кусок этого странного овоща.

— Теперь тебе самой придётся всё время его есть — так уж лучше побыстрее к нему привыкнуть! — сказал БДВ. — Давай, девочка-улиточка, попробуй!

Софи откусила кусочек.

— У! Нет! На помощь! — Она быстро выплюнула шишгурец и чуть не задохнулась. — Фу! Как лягушачья кожа или тухлая рыба!

— Ещё хуже, ~~ веселился великан, покатываясь со смеху. — Мне его вкус напоминает комарана или медузлика.

— Неужели нам придётся его есть?!

— Конечно, если не хочешь стать совсем тощей, что тебя ноги ловить не будут.

— Вы хотите сказать «носить не будут»? «Носить» и «ловить» — не одно и то же.

В глазах великана снова появилось прежнее трогательно-печальное выражение.

— Слова, — сказал он, — для меня неразмышляющая проблема. Прошу тебя, будь со мной помягче и не перебулькивай! Я тебе уже говорил, что точно знаю, что хочу сказать, но получается наобормот.

— Это со всеми бывает, — успокоила его Софи.

— Но не так, как со мной. Я часто спотыкаюсь!

— А мне кажется, вы красиво говорите!

— Ты и вправду так думаешь? — спросил великан, и его лицо просветлело. — Не спотыкаешься?

— По-настоящему красиво, — повторила Софи.

— Для меня это самый лучший подарок на свете. Ты не прикидываешься?

— Конечно, нет! Мне просто нравится, как вы говорите.

— Ананасово! Шоколадно! Заикательно!

— Послушайте, — сказала Софи, — нам необязательно есть шишгурцы. В полях, недалеко от нашей деревни, растёт много замечательных овощей. Цветной капусты... Моркови... Почему бы вам не нарвать нам немного, когда вы в следующий раз отправитесь туда с визитом?

БДВ гордо поднял голову.

— Я благородный великан! — сказал он. ~~ Уж лучше я буду жевать мерзюкские шишгурцы, чем воровать!

— Но меня ведь вы похитили!

— Если только совсем немножко, — сказал великан, нежно улыбаясь. — Ты ведь такая маленькая!

Кровушкипопъём

Вдруг снаружи раздался оглушительный шум и громовой голос прокричал:

— Эй, Недомерок! Слышу, ты с кем-то болтаешь! С кем это ты разговариваешь, Недомерок?

— Берегись! — закричал БДВ, — Это Кровушкипопъём!

Не успел он договорить, как от входа откатили камень и огромный великан, в два раза больше и шире БДВ, ввалился в пещеру. Кроме юбки вокруг талии на нём ничего не было. Софи сидела на столе. Рядом с ней лежал огромный надкусанный шишгурец. Она за него спряталась.

Великан протопал прямо к БДВ и склонился над ним.

— С кем это ты болтал? — гремел он.

— Сам с собой, — ответил БДВ.

— Всё ты врешь! — гремел Кровушкипопъём. — Вот что я думаю: ты разговаривал с человеческим существом!

— Нет, нет! — вскричал БДВ.

— Да, да! — гремел Кровушкипопъём. — Ты похитил человеческий экземпляр и притащил его сюда, чтобы завести себе домашнего любимца! Поэтому сейчас я раскопаю его и проглочу вместо закуски перед ужином!

Бедный БДВ разнервничался.

— Здесь н-никого н-нет, — заикаясь, сказал он. — Почему бы тебе не оставить меня в покое?

Кровушкипопъём наставил на БДВ свой палец величиною со ствол дерева.

— Ах ты, жалкий Недомерок! Ключный гайк! Мерзкая бутылочная бородавка! Сейчас поищем себе лакомство! — Он схватил БДВ за руку. — А ты мне в этом поможешь! Вместе мы вмиг найдём это человеческое зёрнышко! — кричал он.

БДВ собирался смахнуть Софи со стола, как только представится возможность, и спрятать её у себя за спиной, по ничего не получалось. Софи выглянула из-за надкусанного шишгурца и увидела, что два великана пошли в другой конец пещеры.

Внешность Кровушкипопъём испугала бы любого — красно-бурая кожа, волосатые грудь, руки и живот. На голове — длинные, тёмные и спутанные космы. Его противное лицо с маленьким носом-картошкой напоминало круглый кабачок, а глаза зияли, как две чёрные дырки. От уха до уха тянулся гигантский рот, а здоровенные губы лежали друг на друге, как две бордовые сардельки. Между ними торчали острые, как скалы, зубы, а по подбородку текли реки слюны.

Нетрудно догадаться, на что было способно подобное мерзкое существо — каждую ночь оно пожирало мужчин, женщин и детей!

Кровушкипопъём, продолжая крепко держать БДВ за руку, изучал ряды банок.

— Твои омерзительные банки! Что ты в них наливаешь?

— Тебе это неинтересно. Ты ведь только и ждёшь, чтобы проглотить побольше человеческих экземпляров!

— Я тебе покажу «неинтересно», чокнутый медузлик!

Софи подумала, что скоро вернётся Кровушкипопъём и обязательно начнёт шарить по столу, спрыгнуть с которого не представлялось никакой возможности, — ведь высота его была три с половиной метра! Она может сломать ногу. Даже шишгурец размером с коляску, если окажется в руках великана, не сможет её скрыть, и ей не удастся за ним спрятаться. Она внимательно осмотрела его отъеденную часть. Склизкую мякоть шишгурца пронизывали зёрнышки — каждое величиною с дыню. Стараясь держаться подальше от взгляда великана, Софи откатила несколько зёрнышек, и посреди шишгурца образовалась довольно большая нора. Туда она залезла и затаилась, свернувшись клубочком. Сыро, но ничего не поделаешь — только бы уцелеть!

Кровушкипопъём и БДВ подходили к столу. От страха БДВ едва держался на ногах. Он говорил себе, что в любой момент Софи могут обнаружить и съесть.

Неожиданно Кровушкипопъём схватил недоеденный шишгурец. БДВ уставился на опустевший стол. «Где же ты, Софи? — в отчаянии подумал он. — Ты не можешь спрыгнуть со стола! Куда ты спряталась?»

— Так вот какую дрянь ты ешь?! — гремел Кровушкипопъём. — Ты хуже комарана, если поглощаешь такую пакость!

На какое-то время Кровушкипопъём даже забыл о девочке. БДВ решил его ещё больше запутать.

— Это восхитительный шишгурец! Я готов его есть каждый день! А ты, Кровушкипопъём, когда-нибудь пробовал шишгурятину?

— Человеческие экземпляры гораздо сочнее, — сказал Кровушкипопъём.

— Ты говоришь фушь! — сказал БДВ, с каждой секундой чувствуя себя увереннее.

Он думал, что, если ему удастся скормить великану хоть кусочек отвратительного шишгурца, его мерзкий запах надолго выгонит того из пещеры.

— Можешь его прошишгуртировать, — сказал БДВ. — Только, пожалуйста, когда ты увидишь, какой он шишгурусный, не пожирай его целиком, оставь мне на ужин хоть маленький шишочек!

Кровушкипопъём подозрительно уставился на шишгурец своими пороссячьими глазками.

Софи ни жива ни мертва сжалась в комочек в своей норке.

— А ты не прикнопываешься? — спросил Кровушкипопъём.

— Как такое могло прискакать тебе в голову?! — с чувством воскликнул БДВ. — Попробуй шишочек, и я уверен, ты запищишь от удовольствия и скажешь, какой шишгурусный этот чудовощ!

БДВ увидел, что при мысли о еде, за которой не надо никуда мчаться, рот Кровушкипопъём наполнился слюной больше обычного.

— Тебе очень полезны чудовощи, — продолжал он уговаривать великана. — Нельзя же всё время есть мясное!

— Ну ладно, разок можно попробовать. Только я тебя предупреждаю; если шишгурятина окажется мерзковкусной, я тебе голову оторву, Недомерок!

Он схватил шишгурец и начал поднимать его на немыслимую высоту, чтобы поскорее отправить в свой огромный рот. Софи хотелось закричать, чтобы он этого не делал, но тогда бы её ждала неминуемая гибель. Затаившись между склизкими семечками шишгурца,

она почувствовала, что её поднимают всё выше и выше.

Вдруг послышался жуткий хруст — это Кровушкипопъём отхватил огромный кусок как раз там, где она сидела. Софи увидела его страшные жёлтые зубы, клацнувшие всего в нескольких сантиметрах от неё. Стало совсем темно — она оказалась во рту великана. Там отвратительно пахло тухлым мясом. Она ждала, что его зубы вот-вот сомкнутся, и только молилась, чтобы ей не пришлось умирать долгой и мучительной смертью.

— Ой! — вдруг завопил Кровушкипопъём. — Мерзовкусная шишгурятина! Комараны и медузлики! — И выплюнул всё, чем успел набить рот. Куски шишгурца с Софи в придачу вихрем пронесли по пещере.

Если бы Софи ударилась о каменную стену, она бы погибла. Но ей повезло, и она застряла в складках плаща БДВ, потом упала на землю и чуть не потеряла сознание от волнения.

Еле-еле ей удалось заползти под подол плаща. Там она и затаилась.

— Ах, ты, маленький свинолис! Ух, мерзкий зебропоросёнок!

Кровушкипопъём подскочил к БДВ и стукнул его остатком шишгурца по голове. Куски этого странного овоща вновь разлетелись во все стороны.

— Тебе что, не нравится? — с невинным видом спросил БДВ, потирая ушибленную голову.

— Да как ты смеешь ещё об этом спрашивать?! Это самый мерзовкусиый мерзовощ, который попадался мне под зубы! Только такие брыкообразы, как ты, способны проглотить этот комараний шишгурец! А ведь мог бы, как все нормальные великаны, каждую ночь куда-нибудь скакать на ловлю чудненьких людогамбургеров!

— Пожирать человеческие экземпляры мерзостойно и отравительно! — с достоинством произнёс БДВ.

— А вот и нет! Наобормот, питательно и заикательно!!! — завопил Кровушкипопъём. — Сегодня я отправлюсь в Чили за остренькими чилийцами! Хочешь знать, почему я их выбрал?

— Нет, не имею ни малейшего мышания! — гордо произнёс БДВ.

— Я выбираю Чили, потому что мне надоели пресные эскимосы. Хочется чего-нибудь солёного или остренького. Чилийцы вполне мне подойдут, потому что по вкусу они похожи на чилийские перчики.

— Какой ужас! Как тебе не стыдно!

— Другие великаны понесутся в Англию. Им хочется английских деток-котлеток! Они все так славно пахнут школьными учебниками и чернилами! Может, я ещё передумаю бежать в Чили и помчусь со всеми в Англию.

— Ты отравительный комаран!

— А ты — великанопозорище! Ты недостоин звания великана! Медузлик несчастный! Зебропоросёнок! Свинолисёнок!

С этими словами Кровушкипопъём выскочил из пещеры. БДВ побежал к выходу и быстро прикатил тяжёлый камень на место.

— Софи! — прошептал он. — Софи! Где ты, Софи?

Софи вынырнула из-под его плаща.

— Я здесь, — сказала она.

БДВ осторожно поднял её и посадил к себе на ладонь.

— Я так рад, что ты жива и птички-мотылёхонька!

— Я была у него в пасти! — воскликнула Софи.

— Где?! — вскричал БДВ.

Софи рассказала ему, что с ней произошло.

— А я ещё уговаривал Кровушкипопьем полакомиться шишгурятиной! Бедная девочка-улиточка! Как ты, должно быть, перебултыхалась!

— Да уж, мне было не до смеха!

— Бедная детка-зёрнышко! Ты только посмотри на себя! Вся в шишгурце!

БДВ начал осторожно её отряхивать и чистить.

— Ненаслышу этих комараных великанов! Знаешь, о чём я мечтаю?

— О чём? — спросила Софи.

— Мне бы хотелось их всех закукарекать куда подальше!

— Я с удовольствием вам помогу! Погодите, мы что-нибудь обязательно придумаем!

Клубнипекс и бурзофук

Софи не только очень проголодалась, но вдруг почувствовала сильную жажду. Дома она уже давно бы позавтракала.

— Вы уверены, что у вас, кроме этого противного шишгурца, ничего нет? — спросила она.

— Ни мошки! Ни хлебной кошки! — ответил БДВ.

— В таком случае дайте мне, пожалуйста, воды!

— Воды? — нахмурился БДВ. — А что это такое?

— Вода — жидкость, которую мы пьём. А вы что пьёте?

— Клубнипекс! Все великаны обожают клубнипекс! — торжественно объявил БДВ.

— Такой же отвратительный, как шишгурцы?

— Что ты! Он восклубнительный! Поирыгучий!

Он вскочил со стула, подошёл к другому огромному буфету, открыл его и вытащил двухметровую бутылку. Половину её занимала жидкость бледно-розового цвета.

— Вот он, мой клубнипекс! — гордо воскликнул он, высоко подняв перед собой бутылку, будто в ней искрилось дорогое шампанское. — Восклубнительный! Попрыгучий! — продолжал восхищаться БДВ.

Он хорошенько встряхнул бутылку, и её содержимое сильно зашипело.

— Посмотрите! Ваш клубнипекс неправильно шипит! — воскликнула Софи.

Действительно, вместо того чтобы подниматься вверх, пузырьки скопились внизу и бомбардировали дно бутылки.

— Что значит неправильно шипит?! — возмутился БДВ.

— В наших шипучих напитках пузырьки всегда поднимаются вверх и лопаются.

— Как раз вверх и неправильно! — вскричал БДВ. — Нельзя, чтобы пузырьки пищали вверх! Никогда не слышал такую фушь!

— Почему? — спросила Софи.

— Ты ещё спрашиваешь?! — удивился БДВ, размахивая здоровенной бутылкой, словно дирижёрской палочкой. — Неужели не понимаешь, как ты лягушачно спотыкаешься, когда говоришь, что пузырьки пищат не вниз, а вверх?!

— Сначала вы утверждали, что я говорю чушь, а теперь хотите сказать, что я ошибаюсь? — вежливо поинтересовалась Софи.

— Ты всё правильно поняла! Это лягушачья фушь!

— А почему пузырьки не должны взлетать вверх?

— Сейчас объясню, но сначала скажи мне, как называется ваш клубнипекс?

— Один — кока-колой, другой — пепси-колой, а вообще-то у нас много разных напитков.

— И пузырьки всегда поднимаются вверх?

— Конечно!

— Да это ужасно!

— Будьте добры, объясните всё по порядку.

— Постараюсь, если будешь внимательно меня слушать, — сказал БДВ. — Но у тебя не мозги, а сонные мухи, поэтому вряд ли ты меня поймёшь.

— Я попробую, — примирительно сказала Софи.

— Тогда слушай. Когда вы пьёте свою кока-колу, она попадает прямо в живот? По-твоему, я правый или левый?

— Конечно, вы правы!

— И пузырьки тоже попадают в живот?

— Допустим...

— А это значит, что они сначала запищат в горле, потом во рту и вдруг с ужасным визгом выпрыгнут наружу?

— Так часто бывает. Ну и что? По-моему, ничего страшного!

— А по-моему, это отвратительно! Великаны себе такого никогда не позволяют!

— А вот ваш напиток... Забыла, как он называется?

— Клубнипекс.

— Так вот, если вы пьёте клубнипекс и пузырьки идут вниз, получается не очень приличный звук, — сказала Софи, слегка покраснев.

— Почему неклубничный? — удивился БДВ. — Настоящий бурзофук! — вскричал БДВ, улыбаясь во весь рот. — Бурзофук! Мы, великаны, всё время бурзофукаем. Бурзофуканье — признак счастья! Музыка для наших ушей! Неужели ты хочешь сказать, что у вас бурзофукать неклубнично?

— Очень неприлично.

— А разве ты сама никогда не бурзофукаешь? — спросил БДВ.

— Все бурзофукают, как вы это называете, — сказала Софи, — короли, королевы, президенты, знаменитые кинозвёзды и малыши, по там, где я живу, говорить об этом считается неприличным.

— Как гиипопотамно! — воскликнул БДВ. — Если все бурзофукают, почему бы об этом не поговорить? Сейчас мы глотнём немного клубнипекса, и ты увидишь, что будет, — сказал БДВ и сильно взболтав бледно-розовую жидкость, которая вспенилась и зашипела.

Он вытащил пробку и шумно глотнул.

— Восклубнительно! Обожаю!

Вдруг БДВ замер и на его лице появилась восторженная улыбка. Неожиданно раздался ужасно громкий и неприличный звук, от которого, как от взрыва, задрожали стены и зазвенели все банки на полках. Но самое удивительное наступило тогда, когда, словно от взрывной волны, великан, как ракета, взлетел в воздух.

— Ух! — вскричал он, когда снова опустился на землю. — Вот оно, бурзофуканье!

Софи весело рассмеялась.

— А теперь сама попробуй! — вскричал БДВ, поворачивая к ней горлышко бутылки.

— Разве у вас нет чашки?

— Никаких чашек. Только бутылка.

Софи открыла рот, и БДВ очень осторожно влил ей немного восхитительного клубнипекса. Ох, как ей понравилось! У напитка был изумительно тонкий привкус ванили и малины со сливками. А какими замечательными показались ей пузырьки! Она почувствовала, как в животе они весело запрыгали и полопались. Необыкновенное ощущение! Как будто сотни людей босиком танцевали джигу и щекотали её своими пальцами!

— Как здорово! — воскликнула она.

— Сейчас увидишь! — пообещал БДВ и захлопал ушами.

Софи почувствовала, что пузырьки опускаются всё ниже и ниже, и вдруг... раздался взрыв, как будто зазвучали трубы, от музыки которых всё кругом гоже зазвенело и загремело.

— Bravo! — завопил БДВ. — Для начала совсем неплохо! Давай ещё глотнём!

Путешествие в Страну Снов

После того как вечеринка с клубнипексом подошла к концу. Софи снова удобно устроилась на огромной столешнице.

— Ну, теперь ты чувствуешь себя лучше? — спросил БДВ.

— Гораздо лучше, благодарю вас, — ответила девочка.

— Когда мне капустно, несколько глотков клубнипекса всегда приводят меня в прыг-скок классиковое настроение.

— Ой, как было вкусно и весело! — сказала Софи.

— Заикательно! Ушикально! — согласился БДВ и направился за своим сачком для ловли снов. — Мне пора мчаться за новыми золотыми снами для моей коллекции. Я всегда хожу на ловлю снов и никогда об этом не забываю. Хочешь пойти со мной?

— Только не я, большое спасибо! — сказала Софи. — Не хочу попадаться противным великанам под руку!

— Я тебя спрячу в кармане жилета, и тебя никто не увидит, — пообещал БДВ.

Не успела Софи ответить, как он поднял её со стола и сунул в просторный карман жилета.

— Тебе нужна дырка, чтобы смотреть наружу? — спросил великан.

— Здесь уже есть одна, — ответила Софи.

В кармане она нашла небольшую дыру, через которую было удобно наблюдать за происходящим. Она увидела, как БДВ склонился над чемоданом и наполнил его пустыми стеклянными банками. Потом закрыл крышку, взял чемодан в одну руку, сачок — в другую и вышел из пещеры.

Оказавшись снаружи, БДВ вихрем помчался по жёлтой пустыне с голубыми скалами, у подножия которых возвышались мёртвые деревья и скучали великаны.

Софи, присев на корточки, припала к отверстию.

— Не дыши! — прошептал БДВ. — Сиди тихо, как мышка-малышка. Вперёд! Сейчас мы промчимся мимо всех великанов! Видишь вон ту громадину? Его зовут Мязазаглотнём.

— Даже слышать о нём не желаю! — воскликнула Софи.

— У него рост шестнадцать метров, — тихо сказал БДВ, пробегая мимо великана. — Он глотает человеческие экземпляры, как кусочки сахара, — парами и тройками.

— Вы меня пугаете! — сказала Софи.

— Сам боюсь, — прошептал БДВ. — Он бежит в два раза быстрее меня.

— Может быть, вернёмся? — спросила Софи.

— Не стоит. Если они увидят, что я от них убегаю, обязательно побегут следом да ещё начнут кидаться камнями.

— Но ведь они не станут вас есть?

— Великаны никогда не едят других великанов, — сказал БДВ. — Они могут драться друг с другом и ссориться, но никогда не будут пожирать себе подобных. Человеческие экземпляры для них гораздо вкуснее.

Великаны уже заметили БДВ и следили за тем, как он пробежал мимо.

Через дырку в кармане девочка увидела, что навстречу им идёт Мязазаглотнём. Он неторопливо брёл к тому месту, куда должен был прибежать БДВ. Другие медленно плелись за ним. Софи насчитала всего девять великанов, среди которых был и Кровушкипопъём.

Они скучали и не знали, чем заняться до наступления темноты. С угрожающим видом они устремились к БДВ.

— А вот и наша крошка-великошка! — загремел Мясазаглотнём. — Хо-хо, великанчик-тушканчик, куда это ты прыг-скок пятишься?

Он протянул свою огромную ручищу и схватил БДВ за волосы. Наш великан не сопротивлялся. Он просто замер на месте и сказал:

— Пожалуйста, будь добр, Мясазаглотнём, отпусти меня.

Мясазаглотнём нехотя выполнил его просьбу и отступил на шаг. Другие великаны стояли и ждали, когда можно будет поразвлечься.

— Послушай, крошка-великошка, мы все хотим знать, куда это ты каждый день носишься? Как будто не понимаешь, что до наступления темноты этого делать не следует.

Человеческие экземпляры могут тебя увидеть и начнут на нас охотиться! Разве нам это надо?

— Вестимо не надо! — хором проревели остальные великаны. — Убирайся в свою пещеру, великанчик-тушканчик!

— Я не собираюсь дразнить человеческие экземпляры и бегу совсем в другую сторону

— А вот я думаю, тыловишь людишек-плутишек, чтобы держать их у себя как домашних любимцев, — сказал Мясазаглотнём.

— Верно говоришь! — согласился Кровушкипопьём. — Я сам слышал, как он болтает с ними у себя в пещере.

— Пожалуйста, можешь зайти и перевернуть мою пещеру к дну верхом, — предложил БДВ. — Проверь каждый уголок! Там нет ни человеческих экземпляров, ни их футляров. Ни людочучел, ни их мяучел.

Софи притаилась, как мышка, в кармане БДВ и очень боялась чихнуть. Любой шорох мог её выдать! Она продолжала следить за тем, как другие великаны окружают беднягу БДВ. Ох, до чего же все они были противные! Пороссячи малюсенькие глазёнки, огромные рты и губы-сардельки! Когда заговорил Мясазаглотнём, при виде его языка она чуть не умерла от страха.

Вдруг Мясазаглотнём протянул свои огромные руки и схватил БДВ за пояс. Он подбросил его высоко в воздух и закричал:

— Лови его, Анукаобними!

Анукаобними поймал БДВ. Остальные великаны быстро их окружили и приготовились играть в весёлую игру. Анукаобними подбросил БДВ и закричал:

— Эй, держи его, Костипогрызём!

Костипогрызём метнулся вперёд и отпасовал БДВ дальше.

— Лови, Детокпожуём! — закричал он.

Игра продолжалась. Великаны играли БДВ, как мячом, соревнуясь между собой, кто его выше подбросит. Софи вцепилась в карман жилета, боясь выпасть. Ей казалось, будто её несёт в бочке по Ниагарскому водопаду, и всякий раз она опасалась, что какой-нибудь великан не сумеет поймать БДВ, и тот грохнется на землю.

— Лови его, Кровькапкап!

— Хватай, Мигомпроглотим!

— Держи, Девочкойзакусим!

— Лови, Кровушкипопьем!

— Лови... Хватай... Держи...

В конце концов игра им наскучила, и они уронили бедного БДВ на землю. Он был ни жив ни мёртв. Пнув его несколько раз для порядка, великаны закричали:

— Беги, великанчик-тушканчик! Посмотрим, какой ты шустрый!

И БДВ помчался прочь. А что ещё ему оставалось? Великаны хватали камни и запускали их ему вслед. БДВ еле удавалось увернуться.

— Прочь, крошка-великошка!

— Беги, великашка-букашка!

— Улепетывай, великузлик-медузлик!

— Улетай, великанчик-комаранчик!

Наконец-то БДВ удалось удрать! Вскоре великаны исчезли из виду. Софи высунула голову в дырку кармана.

— Мне их игра не понравилась, — пожаловалась она.

— Ух! — вздохнул БДВ. — Ну и жуткое у них сегодня настроение! Прости, что доставил тебе столько громыхлот.

— Что вы! Вам было не слаще! Неужели они хотели сделать вам больно?

— От них не знаешь, чего ждать! — воскликнул ВДВ.

— А как они ловят людей, чтобы потом их съесть?

— Обычно они протягивают руку в окно спальни и хватают их прямо с кровати, — сказал ВДВ.

— Как вы меня?

— Но я-то тебя не съел!

— А как ещё они их ловят? — спросила Софи.

— Иногда великаны плавают в морях, как рыбки, высунув только головы на поверхность...

Вдруг из воды вылезает волосатая рука и хватает кого ни попадя прямо с пляжа.

— И детей тоже?

— Даже очень часто. Маленьких деток-горбуветок, которые строят замки из песка. За ними охотятся великаноудальцы. Детокпожуём считает, что малыши не такие жёсткие, как их бабушки.

Так они беседовали, пока БДВ мчался на всех парах по равнине. Теперь Софи стояла в жилетном кармане на ногах и держалась за его края, как за балконные перила. Голова и плечи девочки были снаружи, и сильный ветер трепал ей волосы.

— А как ещё они охотятся за людьми? — спросила она.

— У каждого свой способ. Кровькапкап предпочитает притвориться большим деревом. В сумерках он стоит в парке и держит ветки у себя над головой в ожидании какой-нибудь счастливой семьи, которая хочет устроить пикник под его кроной. Кровькапкап терпеливо ждёт, пока они не разложат все продукты, а потом внезапно нападает на них... И уж наедается досыта!

— Какой ужас! — воскликнула Софи.

— Великан Мигомпроглотим обожает город. Он устраивается поудобнее между крыш высотных зданий и поджидает того, чей аромат ему кажется наиболее приятным... И хватать! Просто наклоняется и хватает бедного прохожего, как мартышка орех. Он утверждает, что так приятно самому выбрать кого-нибудь к ужину — как будто меню в ресторане читаешь.

— А разве люди его не замечают?

— Никогда! Не забывай, что великаны охотятся в сумерках. Кроме того, у Мигомпроглотим очень ловкая рука.

— Но ведь если люди исчезают каждую ночь, как же они не забьют тревогу?

— Мир такой большой, стран много, а великаны очень умные. Они стараются не бегать всё время в одни и те же страны. В общем, извеликаниваются, как могут.

— Даже если... — сказала Софи.

— Не забывай, что люди исчезают повсюду и без великанов. Они сами убивают друг друга гораздо чаще, чем их пожирают мои собратья.

— Но люди не едят друг друга!

— Великаны друг друга тоже не едят, — сказал БДВ. ~~ И не убивают. Великаны не слишком ушкательны, но друг друга не убивают. И тигродилы не убивают других тигродилов. И мяучелы не убивают себе подобных.

— Они мышей ловят, — сказала Софи.

— Да, но ведь не мяучел! — воскликнул БДВ. — Только человеческие экземпляры убивают своих!

— А разве ядовитые змеи не убивают друг друга? — спросила Софи. Она отчаянно пыталась припомнить хоть одно существо, которое вело бы себя так же безответственно, как человек.

— Даже ядовитые змеи не убивают других рептилий! Да сами страшные тигры и козлобаки не трогают друг друга! Ты когда-нибудь об этом думала?

Софи притихла.

— Не понимаю я человеческих экземпляров, — заключил БДВ. — Ты сама человеческое зёрнышко и говоришь, что великанам неklubнично убивать и поедать людей. Как, я правый или левый?

— Безусловно, вы правы!

— Человеческие экземпляры без конца уничтожают других людей, — сказал БДВ. — Стреляют друг в друга, кидают бомбы с самолётов. Человекоасекомые убивают своих! БДВ был прав! Безусловно прав! Софи задумалась, чем же люди лучше великанов?

— При всём при том, — сказала она, защищая человеческий род, — я считаю несправедливым, что великаны отправляются каждую ночь на ловлю людей. Люди никогда не причиняли им зла.

— И бедный поросёнок каждый день так говорит, — ответил БДВ. — Он удивлённо всхрюкивает: «Я никогда не причинял человеку зла! За что же он меня хочет съесть?!»

— Боже мой! — сказала Софи.

— Человеческие экземпляры сами придумывают себе правила, — продолжал БДВ. — Но правила, которые они устанавливают, не устраивают ребяток-поросёток. Я правый или

левый?

— Вы правы, — согласилась Софи.

— Великаны тоже живут по правилам, которых не понимают человеческие экземпляры. Каждый придумывает правила для себя!

— Но вам же не нравится, что кровожадные великаны каждую ночь поедают людей.

— Не нравится! — твёрдо ответил БДВ. — Один правый стоит двух левых! Тебе удобно в моём кармане?

— Очень! — ответила девочка.

И снова БДВ набрал бешеную скорость и стал огромными прыжками с невероятной быстротой продвигаться дальше. Пейзаж опять слился в мутное пятно, и Софи пришлось спрятаться поглубже в карман, чтобы сохранить голову на плечах. Она сидела на корточках и прислушивалась к завываниям ветра, который врывается через дырку в кармане и вихрем крутился вокруг неё.

На этот раз БДВ недолго удерживал бешеную скорость. Казалось, ему приходилось преодолевать сложные барьеры: огромные горы, океаны или пустыни. Миновав их, он вновь сбавил скорость до своего обычного галопа, и Софи могла выглянуть наружу и полюбоваться видом, открывшимся её взору.

Она обратила внимание на то, что теперь они мчались по какой-то пасмурно-бледной стране. Солнце скрылось за туманной дымкой. С каждой минутой становилось холоднее. Местность казалась пустынной, плоской и бесцветной. С каждой минутой туман густел. Воздух стал ещё прохладнее, и казалось, всё кругом совсем поблекло.

Они очутились в стране призрачных туманов и испарений. Под ногами росла какая-то трава, но почему-то она не была зелёной. Похоже, вокруг не было ни единого живого существа, и они мчались в полном безмолвии, нарушаемом лишь топотом БДВ, прыжками продиравшегося сквозь туман.

Вдруг он остановился.

— Наконец-то мы добрались! — вскричал он. БДВ наклонился, вытащил Софи из кармана и поставил на землю. Она всё ещё была босиком и в ночной рубашке. Девочка поёжилась и стала озираться кругом.

— Где мы? — спросила она.

— Мы в Стране Снов, — ответил БДВ. — Отсюда берут начало все сны.

Соноохота

БДВ поставил свой чемодан на землю и склонился над Софи.

— А сейчас мы сидим тихо-тихо, как мышки-малышки, — прошептал он.

Софи кивнула. Её полностью заволокло туманом. Щёки стали влажными, а на волосах заблестели капельки росы.

БДВ открыл чемодан и вытащил несколько пустых стеклянных банок.

Он снял с них завинчивающиеся крышки, выпрямился и приготовился к охоте. Голова великана, окутанного туманом, то исчезала из виду, то вновь появлялась. В руке он держал огромный сачок. Софи посмотрела вверх и заметила, как завертелись его уши. Они словно отделились от головы и плавно раскачивались.

Неожиданно БДВ рванулся вперёд. Высоко подпрыгнув, он взмахнул сачком, который с пронзительным свистом опустил на добычу

— Поймал! — завопил он. — Давай сюда банку! Быстрее!

Софи подняла банку и протянула её великану. Быстро щёлкнув сачком, он переложил в банку его содержимое и прикрыл горлышко ладонью.

— Крышку! — прошептал он. — Скорее!

Девочка подняла откручивающуюся крышку и вручила её БДВ.

Он накрепко закрутил её, и банка закрылась. БДВ разволновался, приложил банку к одному уху и прислушался.

— Это морская сплюшечка! — взволнованно прошептал он. — Или даже ещё лучше!

Золотая сонодзилла!

Софи в недоумении уставилась на него.

— Ой, ой, ой! — продолжал умиляться БДВ. — Сильно повезёт какому-нибудь мальчишке-плутышке, когда я вдую чудесный сон в его комнату.

— А это и вправду хороший сон? — полюбопытствовала Софи.

— Ты ещё спрашиваешь! Это же золотая сонодзилла! Лучше не бывает! — Он протянул Софи банку и сказал: — А теперь замри, как морская сплюшечка! Мне кажется, сегодня можно рассчитывать на целое стадо сонодзилл! Прошу тебя, не дыши! От тебя столько шума!

— Но ведь я даже не пошевелилась! — воскликнула Софи.

— И не булькай! — резко прервал её БДВ.

Он снова выпрямился в тумане и приготовился к броску. Наступила долгая тишина. Они ждали, прислушивались, и наконец вновь раздался свистящий звук падающего сачка.

— Давай сюда банку! Да поскорее!

Когда под крышкой оказался и второй сон, БДВ приложил банку к уху.

— Ох, нет! — вскричал он. — Только не это! Лучше позавтракать мушинными личинками, а пообедать комараньими штиблетами!

— Что произошло?! — испугалась Софи.

— Бугриный акул! — прокричал он. В голосе его слышались возмущение и боль. —

Спасите наши уши! Уберите козявок-пиявок!

— О чём это вы? — недоумевала Софи, видя, как БДВ всё сильнее расстраивается.

— За что мне такие лягушения? Зачем я проделал весь этот путь? Для чего? — вскричал он, размахивая банкой. — Что я поймал?!

— А что вы поймали? — спросила Софи.

— Бугриного акула! — вскричал он. — Отвратительного, омерзительного, крысо-жабо-бугрильного! Это не просто плохой сон! Это настоящий кошмар!

— Боже правый! — расстроилась Софи. — Что же нам теперь делать?

— Я его никогда не выпущу! — пообещал БДВ. — Если он вылетит из банки, какой-нибудь малыш увидит самый окрысительный сон-кошмар. Этот бугриный акул ужаснофически опасен. Я его взорву, как только мы допрыгаемся до дому.

— Действительно, нет ничего страшнее ночных кошмаров. В последний раз, когда он у меня был, я проснулась в холодном поту.

— От этого акула ты проснёшься в замёрзшем порту, в котором вместо кораблей у тебя зубы встанут дыбом! От бугриной лягушатины кровь превратится в сосульки, а кожа завернётся в кожаные стружки, которые поползут по полу, как ужи-ужастики!

— Неужели и вправду всё так плохо?

— Хуже не взлетает! — воскликнул БДВ. — Это ужаснофически опасно! В пойманном мною кошмаре перемешались бугриный акул, бурый орл и быстрорыл. Я так рад, что мне удалось крепко закрутить крышку! Ах, ты, мерзкий бугрострёныш! Больше тебе не напугать милых деток-конфеток!

Софи, пристально взглянув на банку, неожиданно воскликнула:

— Ой, да там что-то шевелится!

— А ты думала?! Перед нами наиужаснейший бугрострёныш.

— Вы мне говорили, сны невидимы!

— Так оно и есть, пока их не поймаешь. Мы же ясно видим бугрострёныша.

Внутри банки Софи заметила красноватый контур полупрозрачного существа, похожего на шарик из желе. Странное существо билось о стекло, постоянно изменяя форму.

— Ах, как убивается и рвётся наружу! Того и гляди, взорвётся!

— Чем хуже сон, тем злее он становится, оказавшись в плену, — объяснил БДВ. — Он ведёт себя так же, как дикий зверь, попавший в клетку. Если он злобный, тогда жди — обязательно устроит кобрамам! А если зверь мирный, как медузлик или цыплогоник, он будет сидеть тихо. Сны ведут себя так же. Этот бугриный акул — по-настоящему буйный. Смотри, как он бьётся о стекло.

— До чего же страшный! — воскликнула Софи.

— Не хотел бы я увидеть бугриного акула злющей тёмной ночью! — сказал БДВ.

— Даже думать об этом не желаю! — испугалась девочка.

БДВ начал складывать банки обратно в чемодан.

— Все сны собрали? — спросила Софи. — Мы уходим?

— Я очень расстроился из-за этого наиужаснейшего бугрострёныша, — пожаловался БДВ. — Хватит, наловился я снов. На сегодня соноохота отменяется!

Софи забралась в карман жилета БДВ, и великан на всех парах помчался домой. Наконец, вынырнув из тумана и снова оказавшись на жёлтой равнине, вдалеке они увидели остальных великанов, которые лежали, неуклюже развалившись, и крепко спали.

Бугриный акул для Мясазаглотнём

— Прежде чем отправиться на ночную охоту, великаны всегда стараются раз пятьдесят сомкнуть свои моргалки, — сказал БДВ.

Он приостановился, чтобы Софи смогла получше их рассмотреть.

— Великаны спят гораздо меньше человеческих экземпляров, которые обожают придавить пампушку. Ты когда-нибудь задумывалась, что, если человеку пятьдесят лет, двадцать из них он проводит во сне?

— Должна признаться, мне никогда не приходило в голову ничего подобного, — ответила Софи.

— А пора бы тебе хоть что-нибудь в неё загнать! — сказал БДВ. — Прошу тебя, ты только вообрази! Человеческий экземпляр, который говорит, что ему пятьдесят, крепко спит целых двадцать лет и не представляет, что с ним происходит. Ничего не делает! Ни о чём не думает!

— Какая странная мысль! — сказала Софи.

— Мыслее не бывает! Я пытаюсь тебе объяснить, что человеческому экземпляру, который думает, что ему пятьдесят, на самом деле только тридцать.

— Сколько же тогда мне лет? Сейчас мне восемь.

— А вот и нет, — сказал БДВ. — Если человеческие зёрнышки, милые детишки-малышки, проводят полжизни во сне, то тебе только четыре года.

— Нет, мне восемь! — настаивала Софи.

— Ты, конечно, можешь думать, что хочешь, — сказал БДВ, — а на самом деле ты прожила только четыре года с открытыми глазами. Слушай, что я говорю, и не перебулькивай! Девчущки-пичужки не должны спорить с такими великанами-вулканами, как я, который старше тебя на несколько сотен лет.

— А сколько спят великаны?

— Они никогда не теряют времени на спатьохоту. Два-три часа им вполне достаточно.

— Когда же вы сами спите?

— Очень редко. Только когда брыкообраз умывается.

Выглянув из кармана, Софи попыталась разглядеть дремлющих великанов. Спящими они казались ещё огромнее! Разлэгшись на жёлтой равнине, каждый занимал территорию не меньше громадного футбольного поля. Многие лежали на спине, раскрыв гигантские рты, и сильно храпели, как медные горны. Шум стоял невообразимый!

Вдруг БДВ подскочил:

— Клянусь пампушками! Ах, какая мармеладная мысль только что споткнулась о мою голову!

— О чём вы подумали? — спросила Софи.

— Подожди! Попридержи своих комаранов, медузликков и цыпкоконииков! Сейчас увидишь! — И он на всех парах помчался в пещеру с бедной Софи в кармане.

Откатив большой камень, БДВ зашёл в своё жилище и чуть не забегал от волнения.

— Оставайся там, где сидишь, маленькая пчёлка, сейчас начнётся самое интересное!

Он оставил сачок для ловли снов, схватился за чемодан, побежал в другой конец пещеры и вытащил свою длинную трубу, которая была с ним, когда Софи впервые увидела его в

своей деревне.

С чемоданом в одной руке и трубой — в другой он выскочил наружу. «Интересно, что у него на уме?» — подумала девочка.

— Подними повыше голову, и через скоро сама увидишь!

Когда БДВ добрался до спящих великанов, он сбавил скорость и начал двигаться очень осторожно. На цыпочках подкрался к страшилищам. Они продолжали громко храпеть.

Какими отвратительными они казались! БДВ тихохонько обошёл поле, на котором спали Мигомпроглотим, Кровушкапопьем, Кровьякап, Детокпожуем, и остановился. Потом дотронулся до Мясзаглотнем. Показав на него пальцем, он посмотрел на Софи и красноречиво ей подмигнул. Затем наклонился, тихонько открыл чемодан и вытащил стеклянную банку с противным бугриным акулком.

Тут Софи догадалась, что будет дальше. «Ох, — подумала она, — это становится опасным!» Она ещё чуть присела — из кармана виднелись лишь её макушка да два испуганных глаза — и приготовилась в случае необходимости снова нырнуть вниз.

Мясзаглотнем лежал в трёх шагах от них и чудовищно громко храпел.

С необыкновенной осторожностью БДВ открутил крышку, поймал красноватого, желеобразного, извивающегося бугриного акулка и посадил его в свою длинную трубу.

Поднёс другой конец трубы к губам и пфу — дунул в него.

Софи увидела, как бугриный акулка пронёсся по лицу Мясзаглотнем и на какую-то долю секунды завис над великаном, а потом исчез. Возможно, струёй воздуха его затянуло прямо ему в нос. Девочка не успела всё как следует разглядеть.

— Пора укукарекать куда подальше! — прошептал БДВ, отбежал на несколько сотен метров и остановился, пригнувшись как можно ниже к земле. — Сейчас увидишь небо в медузах!

Им не пришлось долго ждать.

Раздался устрашающий рык, и Софи увидела, как всё тело Мясзаглотнем, все шестнадцать метров, приподнялось над землёй и снова с грохотом вернулось на прежнее место. Великан, лёжа на спине, стал извиваться и подскакивать самым невероятным образом. Софи было страшно на него смотреть.

— Ох! Ах! Ой! — рычал Мясзаглотнем.

— Он пока спит, — объяснил БДВ. — Бугриный акулка начинает действовать.

— И поделом ему! — воскликнула Софи.

Ей совсем не было жаль противного великана, который поедал детей с той же лёгкостью, как если бы ел сахар.

— Спасите! — кричал Мясзаглотнем. — Он бежит за мной! Сейчас меня схватит!

Великан забился в конвульсиях, а когда такое происходит с громадинами вроде него, зрелище, доложу я вам, не для слабонервных.

— За мной гонится Джек! — вопил Мясзаглотнем. — Злобный, страшный Джек! Он меня догонит! Забодает! Проглотит! — Великан катался по земле, извиваясь, как огромная змея. — Отпусти меня, Джек! Не делай мне больно!

— О каком это Джеке он говорит? — спросила Софи.

— Джек — единственный человеческий экземпляр, которого все великаны боятся. — Только он приводит их в трепет. Они все слышали, что Джек — знаменитый победитель великанов.

— Спасите! — вопил Мясазаглотнём. — Пощадите маленького великанчика-тушканчика. Он приближается! Бобовый черенок! Он подбирается ко мне! Убери бобовый черенок! Прошу тебя, Джек, умоляю, не прикасайся ко мне!

— Мы, великаны, точно не знаем, кто такой этот Джек. Единственно, что нам известно: он знаменитый победитель великанов, и у него есть какой-то очень страшный бобовый черенок, который ему нужен, чтобы нас убивать.

Софи невольно улыбнулась.

— Над чем это ты смеёшься? — слегка обиженно спросил БДВ.

— Я вам попозже расскажу, — ответила Софи.

Кошмар настолько сильно завладел великаном, что всё его тело чуть не завязалось узлом.

— Не делай этого! — пищал он. — Я тебя никогда не ел! Я никогда не поглощал человеческие экзemplяры! Клянусь, я ни разу в жизни не пробовал человечины!

— Лжец! — воскликнул БДВ.

И тут вдруг мельтешащие в воздухе кулаки противного великана угодили прямо по губам его крепко спящего друга по имени Кровьякапка. В то же самое время его брыкающиеся ноги задели храпящего Мигомпроглотим и стукнули того прямо в живот. Оба пострадавших великана немедленно проснулись и вскочили на ноги.

— Он меня стукнул по губам! — взревел разбуженный Кровьякапка.

— А как он посмел ударить меня в живот?! — завопил Мигомироглотим.

Оба великана подскочили к Мясазаглотнём и начали его молотить кулаками и ногами.

Несчастный сразу проснулся. Из ночного кошмара он попал в кошмар наяву и с рёвом

кинулся в драку. Всё вихрем завертелось и закружилось. Спящие великаны один за другим просыпались и ввязывались в драку, отчаянно молотя кулаками по головам своих друзей.

Вскоре все девять великанов совсем проснулись и приняли участие в грандиозной потасовке. Они пихались, царапались, кусались и раздавали пинки налево и направо.

Лились реки крови, ломались носы, градом летели выбитые зубы. Великаны ревели, визжали и ругались, и ещё долго над равниной носился шум битвы.

БДВ широко улыбнулся, не в силах скрыть своего удовольствия:

— Ах, как я люблю, когда всё кружится и клубничится!

— Они же убьют друг друга! — испугалась Софи.

— Никогда! Эти зверюги вечно нападают друг на друга. Скоро стемнеет, и они помчатся в разные страны, чтобы набить себе желудки.

— Они грубые, грязные и плохо пахнут! Я их терпеть не могу! — сказала Софи.

По дороге в пещеру БДВ заметил:

— А всё-таки ушительно мы подстроили эту драку и обратили ночной кошмар себе на пользу.

— Замечательно! Вы молодец! — похвалила его Софи.

СНЫ

БДВ сидел в пещере за большим столом и делал домашнее задание. Софи устроилась неподалёку, на столешнице, и, положив ногу на ногу, наблюдала за тем, как он работает. Между ними стояла банка с единственным хорошим сном, который им удалось поймать в тот день.

БДВ что-то старательно выводил огромным карандашом на листе бумаги.

— Что вы пишете? — спросила его Софи.

— У каждого сна должна быть своя банка и этикетка, — сказал БДВ. — Как иначе мне в спешке найти тот сон, который нужен?

— Неужели вы и вправду можете определить, что это за сон, только приложив ухо к банке? — спросила Софи.

— Конечно! — сказал БДВ, не отрывая взгляда от листа бумаги.

— Но как у вас это получается? Неужели вы можете это определить по тому, как сон звенит и гудит?

— Ты почти угадала, — сказал БДВ. — У каждого сна на свете — своя музыка. А мои чудные уши могут её читать.

— Под музыкой вы имеете в виду мелодию?

— Нет.

— А что же тогда?

— У человеческих экземпляров своя музыка. Как, я правый или левый?

— Конечно, правы! У нас много разной музыки.

— Иногда люди очень переживают, когда слышат прекрасную музыку. У них медузлики по спине бегают, я правый или левый?

— Безусловно, правы.

— Значит, музыка ведёт с ними беседу! Она им о чём-то сообщает! Не думаю, что они всегда понимают, о чём им пытаются рассказать, но им всё равно нравится.

— Понимаю, — сказала Софи.

— Благодаря ушिकальным способностям я умею не только слушать музыку снов, но и понимать её.

— Что значит понимать? — поинтересовалась Софи.

— Я умею её читать. Она со мной разговаривает на своём языке.

— Мне трудно в это поверить! — пожаловалась Софи.

— Держу пари, ты не веришь и в звёздных мухылястиков, и в то, что они прилетают с неба к нам в гости.

— Конечно, не верю! — воскликнула Софи.

БДВ пристально взглянул на неё своими огромными глазами:

— Надеюсь, ты меня простишь, если я скажу, что человеческие экземпляры считают себя очень умными, а па самом деле это отнюдь не квак. Они почти все неоченьки и небываченьки.

— Извините, я не совсем вас поняла, — сказала Софи.

— Дело в том, что человеческие экземпляры отказываются верить в то, что не могут увидеть своими моргалками. Конечно же, мухылястики существуют! Я с ними часто

встречаюсь и болтаюсь!

Он с досадой отвернулся от Софи и вновь погрузился в работу. Софи придвинулась поближе, чтобы прочитать, что он написал крупными, но не очень ровными буквами: ЭТОТ СОН ПРО ТО, КАК Я СПАС СВОЕГО УЧИТЕЛЯ. Я НЫРНУЛ В РЕКУ С ВЫСОКОГО МОСТА И ВЫТАЩИЛ УЧИТЕЛЯ НА БЕРЕГ. ПОТОМ Я ЕГО СМЕРТЕЛЬНО ПОЦЕЛОВАЛ...

— Как-как вы его поцеловали? — удивилась Софи.

БДВ перестал писать, медленно поднял голову и снова внимательно посмотрел на Софи.

— Я тебе уже говорил, — сказал он, — что у меня не было возможности ходить в школу, поэтому я очень часто спотыкаюсь, хоть и стараюсь. Я в этом не виноват. Ты чудная девочка-умелочка, но тебя нельзя назвать мисс Самавсёзнаю.

— Простите меня, пожалуйста, — испугалась Софи. — Очень невежливо постоянно вас поправлять!

Взгляд БДВ скользнул по лицу Софи, а потом вновь сосредоточился на домашнем задании.

— Скажите мне честно, — сказала Софи, — если бы вы вдули ко мне в комнату этот сон, неужели я бы в самом деле увидела, как, прыгнув в реку с высокого моста, спасаю своего учителя?

— И даже больше! Но не могу же я записать длинный-предлинный сон на малюсеньком листочке. Конечно, у него есть снодолжение.

БДВ отложил карандаш, приставил огромное ухо к банке и, наверное, полминуты сидел и прислушивался.

— Да, — сказал он, серьёзно кивая головой, — этот сон очень хорошо продолжается и ушिकательно заканчивается.

— А как? Расскажите мне, пожалуйста!

— Тебе приснится, что на следующее утро после счастливого спасения учителя, ты придёшь в школу и увидишь, что все её пятьсот учеников сидят в актовом зале вместе с учителями, а директор встаёт и говорит: «Я хочу, чтобы вы все трижды прокричали ура в честь нашей храброй Софи, которая спасла жизнь нашего замечательного учителя математики мистера Фиггинса, который упал в реку с моста, с которого его случайно столкнула учительница физкультуры мисс Амелия Упсоч. Прошу всех три раза крикнуть ура». По его команде вся школа кричит как сумасшедшая: «Браво! Молодец!» — и когда потом ты перепутываешься, передумываешься, но не знаешь, как решить задачу, мистер Хиггинс всё равно ставит тебе десять баллов и пишет в твоей тетрадке: «Отличная работа, Софи!» А потом ты просыпаешься.

— Мне нравится этот сон! — воскликнула Софи.

— Ну конечно, тебе правится золотая соподзилла!

Он лизнул обратную сторону этикетки и приклеил к банке.

Софи посмотрела на банку и увидела там бледный контур какого-то переливающегося предмета, похожего на куриное яйцо, удивительного бледно-зелёного цвета. Он спокойно лежал на самом дне банки, тихонько пульсировал, и казалось, будто он дышит.

— Он двигается! — воскликнула Софи. — Он живой!

— А ты думала!

— Чем вы его кормите? — спросила Софи.

— Ему не нужна еда, — ответил БДВ.

— Это жестоко, — сказала Софи. — Всему живому нужна еда. Даже деревьям и растениям.

— Северный ветер живой, — сказал БДВ. — Он движется. Треплет тебя по щеке, прикасается к рукам... Но ты же его не кормишь!

Софи примолкла. Этот странный великан внёс сумятицу в её мысли — он открывал ей тайны, которые было слишком трудно понять.

— Сну ничего не нужно, — продолжал БДВ. — Если он добрый, то спокойно ждёт, пока его не выпустят и он не выполнит свою задачу, а плохой сон вечно борется и бунтует, чтобы поскорее вырваться.

БДВ встал, подошёл к полкам и поставил банку к тысячам других.

— Скажите, пожалуйста, а можно мне взглянуть на другие сны?

БДВ задумался.

— Никто их раньше не видел, — сказал он, — но, может быть, я разрешу тебе посмотреть на них одной моргалкой.

Он поднял её со стола, поставил к себе на ладонь и отнёс к одной из полок.

— Здесь я храню хорошие сны — сонодзиллы.

— Не могли бы вы поднести меня поближе? Я хочу прочесть, что написано на этикетках, — сказала Софи.

— На моих этикетках только краткое содержание, — сказал БДВ. — На самом деле сны гораздо длиннее. Этикетки нужны, чтобы лучше запомнить.

Софи стала читать этикетки. Первая показалась ей довольно длинной. Она была накручена вокруг банки, и Софи пришлось поворачивать банку, чтобы прочесть надпись целиком: СЕГОДНЯ, КОГДА Я СИДЕЛ В КЛАССЕ, Я ПОНЯЛ, ЧТО, ЕСЛИ ОЧЕНЬ ПРИСТАЛЬНО УСТАВИТЬСЯ НА УЧИТЕЛЬНИЦУ, МОЖНО ЕЁ УСЫПИТЬ. ПОЭТОМУ Я ВСЁ СМОТРЕЛ И СМОТРЕЛ НА НЕЁ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА ОНА НЕ УРОНИЛА ГОЛОВУ НА СТОЛ И ГРОМКО-ПРЕГРОМКО НЕ ЗАХРАПЕЛА. ВДРУГ В КЛАСС ВОРВАЛСЯ ДИРЕКТОР ДА КАК ЗАКРИЧИТ: «Просыпайтесь, мисс Плумридж! Как вам только не стыдно спать на уроке! Быстро ступайте за пальто и шляпой и убирайтесь вон из школы! Вы уволены!» ЧЕРЕЗ МИНУ ГУ Я УСЫПЛЯЮ ДИРЕКТОРА. ОН ПЛЮХАЕТСЯ НА ПОЛ, КАК ЖЕЛЕ, И ХРАПИТ ЕЩЁ ГРОМЧЕ МИСС ПЛУМРИДЖ. ВДРУГ Я СЛЫШУ МАМИН ГОЛОС: «Вставай! Завтрак готов!»

— Смешной сон, — сказала Софи.

— Ещё бы! Облетаешься!

В другой банке Софи увидела сон, такой же красивый, как и предыдущий, нежно-бирюзового цвета, но, может быть, чуть побольше.

— У вас есть сны специально для мальчиков и только для девочек?

— Конечно, если мальчик увидит сон для девочки, он подумает: «Что за странный сон?»

— Да уж!

— Вон там, на полке, только девчоночьи сны, — сказал БДВ.

— А можно почитать сны для мальчишек?

— Пожалуйста! — сказал БДВ и поднял её к другой полке.

На этикетке к сну для мальчика было написано:

Я СДЕЛАЛ СЕБЕ БОТИНКИ НА ПРИСОСКАХ. НАДЕВ ИХ, Я МОГУ РАЗГУЛИВАТЬ ПО КУХОННОЙ СТЕНЕ И ПО ПОТОЛКУ. И ВОТ ИДУ Я СЕБЕ ВВЕРХ НОГАМИ ПО ПОТОЛКУ И ВДРУГ В КУХНЮ ВХОДИТ СТАРШАЯ СЕСТРА И НАЧИНАЕТ, КАК ВСЕГДА НА МЕНЯ КРИЧАТЬ: «Что это ты по потолку разгуливаешь?» А Я УЛЫБАЮСЬ ЕЙ В ОТВЕТ И ГОВОРЮ: «Я же говорил, что мне от тебя хочется на степн лезть? Смотри, как я сейчас по ней пройду!»

— Глупый сон! — сказала Софи.

— А мальчишки так не думают! Это ушickleно! Ну что, насмотрелась?

— А можно я ещё почитаю мальчишеские сны? — спросила Софи.

На другой этикетке было написано:

В НАШЕМ ДОМЕ ЗАЗВОНИЛ ТЕЛЕФОН. ПАПА БЕРЁТ ТРУБКУ И, КАК ВСЕГДА, ВАЖНО ОТВЕЧАЕТ: «Слушаю!» ВДРУГ ЕГО ГОЛОС СТРАННО МЕНЯЕТСЯ, И ОН СПРАШИВАЕТ: «Кто? Что?» А ПОТОМ ГОВОРИТ: «Да, сэр. Понимаю, сэр. Вы действительно хотите поговорить со мной, а не с моим маленьким сыном?» ПАПА КРАСНЕЕТ, ПОТОМ БЛЕДНЕЕТ И НАЧИНАЕТ СТРАННО ГЛОТАТЬ, КАК БУДТО У НЕГО В ГОРЛЕ ЗАСТРЯЛ ОМАР, И ГОВОРИТ: «Да, сэр! Очень хорошо, сэр! Сейчас позову, сэр!» ПОТОМ ПОВОРАЧИВАЕТСЯ КО МНЕ И ГОВОРИТ УВАЖИТЕЛЬНЫМ ТОНОМ: «Ты знаком с президентом США?» А Я ОТВЕЧАЮ: «Нет, но думаю, он обо мне слышал». ЗАТЕМ Я ДОЛГО РАЗГОВАРИВАЮ ПО ТЕЛЕФОНУ: «Я обо всём позабочусь, сэр. Вы всё перепутаете, если сделаете по-своему». У ПАПЫ ГЛАЗА ИЗ ОРБИТ ВЫЛЕЗАЮТ, И ТУТ Я СЛЫШУ ЕГО ГОЛОС: «Просыпайся, лентяй, а то в школу опоздаешь!»

— Надо же такому присниться! Позвольте мне ещё почитать!

БДВ поднёс Софи к следующей банке:

ЛЕЖУ Я В ВАННЕ, И ВДРУГ МЕНЯ ОСЕНЯЕТ: ЕСЛИ Я НАЖМУ СЕБЕ НА ПУПОК, ТО СДЕЛАЮСЬ НЕВИДИМКОЙ. Я ВСЁ ЛЕЖУ И ОБ ЭТОМ ДУМАЮ — НИКТО МЕНЯ НЕ ВИДИТ, ДАЖЕ Я САМ. ВДРУГ ВХОДИТ МАМА И ГОВОРИТ: «Где этот несносный мальчишка?! Только что был в ванной и уже удрал! Опять не вымылся как следует!» И ТУТ Я ГОВОРЮ: «Вот он я!» А МАМА НИЧЕГО НЕ ПОНИМАЕТ И СПРАШИВАЕТ: «Где?» А Я ГОВОРЮ: «Здесь!» ТУТ МАМА КРИЧИТ: «Генри! Быстро иди сюда!» ВБЕГАЕТ ПАПА. Я МОЮСЬ. ПАПА ВИДИТ МЫЛЬНУЮ ПЕНУ, НО МЕНЯ-ТО, КОНЕЧНО, НЕ ЗАМЕЧАЕТ И ТОЖЕ КРИЧИТ: «Ты где, сыпок?» А Я ГОВОРЮ: «Здесь!» ОН СПРАШИВАЕТ: «Где?» Я ОТВЕЧАЮ: «Здесь!» ОН ГОВОРИТ: «Сынок! Я из-за мыла ничего не вижу! Кругом одна мыльная пена!» Я СНОВА НАЖИМАЮ СЕБЕ НА ПУПОК И ОПЯТЬ СТАНОВЛЮСЬ ВИДИМЫМ. ПАПА ОЧЕНЬ УДИВЛЯЕТСЯ И ГОВОРИТ: «Ты мальчик-невидимка!» А Я ГОВОРЮ: «Пора повеселиться!»

ТАК ВОТ. ВЫЛЕЗАЮ Я ИЗ ВАННЫ, НАДЕВАЮ ХАЛАТ И ТАПОЧКИ, ОПЯТЬ НАЖИМАЮ НА ПУПОК, СТАНОВЛЮСЬ НЕВИДИМКОЙ, ИДУ В ГОРОД И ГУЛЯЮ ПО УЛИЦАМ. НУ, КОНЕЧНО, ТОЛЬКО Я НЕВИДИМЫЙ, А НЕ ТО, ЧТО НА МНЕ НАДЕТО. КОГДА ЛЮДИ ВИДЯТ ХАЛАТ И ТАПОЧКИ, КОТОРЫЕ ПЛЫВУТ ПО ВОЗДУХУ, ПОДНИМАЕТСЯ ПАНИКА И ВСЕ КРИЧАТ: «Призрак! Призрак!» ВСЕ ВОПЯТ. ПОЛИЦЕЙСКИЕ УЛЕПЁТЫВАЮТ. ТУТ Я

ЗАМЕЧАЮ, ЧТО ИЗ ПАБА ВЫХОДИТ МОЙ УЧИТЕЛЬ ПО АЛГЕБРЕ, МИСТЕР ГРАММИТ. Я ПОДЛЕТАЮ К НЕМУ И ГОВОРЮ: «У-у-у!». ОН ВИЗЖИТ И УБЕГАЕТ ОБРАТНО В ПАБ. А МНЕ ТОЛЬКО ТОГО И НАДО!

— Очень странный сон, — говорит Софи, и сама вдруг нажимает себе на пупок, чтобы посмотреть, что будет, но ничего не происходит.

— Сны очень таинственные существа! — говорит БДВ. — Человеческие экземпляры их не понимают. Самые головастые профессора — и те не понимают! Ну что, посмотрелась?

— А можно ещё один? Ну, пожалуйста, вон тот! Софи стала читать:

Я НАПИСАЛ КНИГУ, ДА ТАКУЮ ИНТЕРЕСНУЮ, ЧТО НИКТО НЕ МОЖЕТ ОТ НЕЁ ОТОРВАТЬСЯ. С ПЕРВОЙ ЖЕ СТРОЧКИ ТЫ ПОНИМАЕШЬ, ЧТО НЕ УСПОКОИШЬСЯ. ПОКА НЕ ДОЧИТАЕШЬ ДО КОНЦА. ВСЕ ХОДЯТ ПО ГОРОДУ И ДРУГ НА ДРУГА НАТЫКАЮТСЯ, ПОТОМУ ЧТО УТКНУЛИСЬ НОСОМ В КНИГУ И НИЧЕГО КРУГОМ НЕ ВИДЯТ. ДАЖЕ ЗУБНЫЕ ВРАЧИ УМУДРЯЮТСЯ ЛЕЧИТЬ ЗУБЫ И ЧИТАТЬ. НО НИКТО ПОЧЕМУ-ТО НЕ ВОЗРАЖАЕТ, ПОТОМУ ЧТО, ДАЖЕ СИДЯ В ЗУБОВРАЧЕБНОМ КРЕСЛЕ, САМИ ЕЁ ЧИТАЮТ. ВОДИТЕЛИ ТОЖЕ ЧИТАЮТ, И ПО ВСЕМУ ГОРОДУ ПРОИСХОДЯТ АВАРИИ. ХИРУРГИ ЧИТАЮТ МОЮ КНИГУ ВО ВРЕМЯ ОПЕРАЦИЙ НА МОЗГЕ. ПИЛОТЫ ЧИТАЮТ И ВМЕСТО ЛОНДОНА ЛЕТЯТ В ТИМБУКТУ. ФУТБОЛИСТЫ ЧИТАЮТ ЕЁ НА ПОЛЕ, А ОЛИМПИЙСКИЕ ЧЕМПИОНЫ ПО БЕГУ — НА ОЛИМПИЙСКИХ ИГРАХ. ВСЕ ХОТЯТ ЗНАТЬ, ЧТО БУДЕТ ДАЛЬШЕ. ПРОСНУВШИСЬ, Я ДРОЖУ ОТ ВОЛНЕНИЯ ПРИ МЫСЛИ, ЧТО Я САМЫЙ ЗНАМЕНИТЫЙ ПИСАТЕЛЬ В МИРЕ. НО ПОТОМ ЗАХОДИТ МАМА И ГОВОРИТ, ЧТО Я ДОЛЖЕН БЫЛ ЕЩЁ ВЧЕРА СДЕЛАТЬ УПРАЖНЕНИЕ ПО АНГЛИЙСКОМУ, ПОТОМУ ЧТО У МЕНЯ ПОЛНО ОШИБОК В СЛОВАХ И В ЗНАКАХ ПРЕПИНАНИЯ.

— На сегодня хватит, — сказал БДВ. — Тут миллиарды снов, но у меня рука устала тебя держать.

— А вон там что за сны? Почему у них такие крошечные этикетки?

— Потому что каждый день мне приходится возиться с огромным количеством снов, и у меня нет никаких сил писать длинные тексты на каждой этикетке, Вот я и делаю такие маленькие, чтобы сразу было понятно, о чём речь.

— А можно посмотреть?

Бедному БДВ пришлось нести её к банкам, которые она хотела посмотреть. Софи быстро прочитала, что было написано на этикетках:

Я КАРАБКАЮСЬ НА ЭВЕРЕСТ ВМЕСТЕ СО СВОЕЙ КОШКОЙ.

Я ИЗОБРЕТАЮ МАШИНУ, КОТОРАЯ ЕЗДИТ НА ЗУБНОЙ ПАСТЕ.

ПО СВОЕМУ ХОТЕНИЮ Я МОГУ ЗАСТАВИТЬ СВЕТ ВКЛЮЧАТЬСЯ И ВЫКЛЮЧАТЬСЯ.

МНЕ ТОЛЬКО ВОСЕМЬ ЛЕТ, НО Я ОТРАСТИЛ СЕБЕ ОГРОМНУЮ БОРОДУ, И ВСЕ МАЛЬЧИШКИ МНЕ ЗАВИДУЮТ.

Я УМЕЮ СПОКОЙНО ЛЕТЕТЬ ВНИЗ, ВЫПРЫГНУВ ИЗ ЛЮБОГО ОКНА.

У МЕНЯ ЕСТЬ РУЧНАЯ ПЧЕЛА, КОТОРАЯ, КОГДА ЛЕТАЕТ, ВМЕСТО ТОГО, ЧТОБ ЖУЖЖАТЬ, ИГРАЕТ РОК-Н-РОЛЛ.

— Я не могу понять — как вы вообще научились писать?

— А! Я всё ждал, когда же ты наконец меня об этом спросишь.

— Если учесть, что вы никогда не ходили в школу, у вас неплохо получается.

БДВ пересёк пещеру, открыл в стене маленькую потайную дверцу и вытащил оттуда старую, потрёпанную книгу. По человеческим меркам — самый обычный размер, но в его огромной руке она была похожа на почтовую марку.

— Однажды я вдвухал сон в комнату одного мальчишка и увидел, что эта книжка преспокойнеиько лежит у него на письменном столе. Мне так захотелось, чтобы у меня была такая же! Ты ведь меня обожаешь?

— Вы хотите сказать понимаешь?

— Ну, конечно. Только я не хотел её красть!

— Тогда откуда она у вас?

— Я её взял поиграть! Ненадолго!

— И давно она у вас?

— Всего каких-нибудь восемьдесят лет, — сказал БДВ. — Скоро верну!

— Теперь понятно, почему вы умеете читать.

— Я её уже раз сто перечитывал и научился по ней писать. Это самый заглатывающий рассказ в мире!

Софи взяла книгу и прочитала вслух её название:

— «Николас Никльби».

— Даля Чиккенса, — сказал БДВ.

— Кого-кого? — спросила Софи.

Вдруг снаружи раздался страшный топот.

— Что там происходит? — испуганно спросила девочка.

— Это великаны мчатся в разные страны за добычей.

Он быстро спрятал Софи в карман, поспешил к входу в пещеру и прикатил камень на прежнее место.

Из своего укрытия девочка увидела, как девять великанов на всех парах промчались мимо пещеры.

— Куда сегодня решили отправиться? — крикнул им вслед БДВ.

— Мы все бежим в Англию за чудными маленькими англичашками!

— Я, — прокричал Девочкойзакусим, — знаю, где находится дом, в котором хихикают леденцовые девчонки. Жду не дождусь, когда наконец наемся досыта!

— А я, — сказал Мигомпроглотим, — знаю, где хулиганят остренькие и солёные мальчишки. Стоит только руку протянуть — и ешь себе на здоровье!

Вскоре великаны исчезли из виду.

— Что это они имели в виду? — испугалась Софи, вылезая из кармана. — Что это за дом, в котором хихикают девочки?

— Он хотел сказать школа для девочек. Он их пачками будет заглатывать.

— Какой ужас! — воскликнула Софи.

— А мальчишек он наловит в школе для мальчишек.

— Этого нельзя допустить! Нужно им помешать! Нельзя сидеть сложа руки!

— Ничего у нас не выйдет. Мы беспомощнее цыплекоников.

Ои сел на шероховатый камень у входа в пещеру, вынул Софи из кармана и поставил рядом с собой.

— Пока они бегают, можешь погулять — тебя никто не тронет.

Солнце зашло, и стало довольно холодно.

Смелый план

— Мы должны но что бы то ни стало их остановить! — вскричала Софи. — Давайте я снова спрячусь у вас в кармане, а вы их попробуете догнать! Мы предупредим всех англичан!

— Это не проползёт! Ничего у нас не промяучится! Они скачут в два раза быстрее меня. Я и полпути не пробегу, а они уже всех съедят.

— Но нельзя же ничего не делать! Сколько мальчиков и девочек они проглотят сегодня вечером?!

— Много! Один Мясзаглотнём чего стоит! У него аппетит, как у козлобаки!

— Неужели он их вытащит прямо из постели, пока они спят?

— Как семечки из подлунника!

— Даже думать об этом не хочу! — воскликнула Софи.

— Они и не думают. Годами сижу на этом валуне, и мне так капустно, когда они мчатся за добычей, — до слёз жаль все человеческие экземпляры, которых они съедят. Но пришлось ко всему привыкнуть. Я ничем не могу помочь! Не будь я маленьким великаном-тушканом, всего каких-нибудь семь метров, я бы им помешал. Но об этом не может быть и речи!

— Вы всегда знаете, куда они бегут?

— Обычно они меня заранее оглушают. На днях прогрехотали, что мчатся к миссис Сиппи и мисс Сури, чтобы проглотить их обеих.

— Отвратительно! Я их ненавижу! — сказала Софи.

Они оба затихли и не заметили, как наступили сумерки. Софи ни разу в жизни не чувствовала себя такой беспомощной. Вдруг она вскочила и воскликнула:

— Не могу сидеть сложа руки! Только подумайте о бедных мальчиках и девочках, которых скоро съедят! Нужно догнать этих негодяев!

— Нет, — грустно сказал БДВ.

— Не нет, а да! — возразила Софи. — Почему мы не пойдём на выручку?

БДВ вздохнул и покачал головой.

— Я тебе уже пять или шесть раз говорил. И третий раз будет последним. Не собираюсь попадаться на глаза человеческим экземплярам!

— А почему?

— Если это произойдёт, они отвезут меня в зоопарк и посадят в клетку вместе с тигродилами и зеброглотами.

— Не говорите чепухи! — сказала Софи.

— А тебя отправят снова в приют. Взрослые человеческие экземпляры добротой не славятся. Они все злые, как бугринные акулы.

— Это неправда! — возмутилась Софи. — Некоторые очень даже добрые!

— Кто? Назови хоть одного!

— Английская королева, — сказала Софи. — Не скажешь, что она тигродила.

— Ну... — задумался БДВ.

— И козлобакой не назовёшь, — продолжала Софи, всё больше выходя из себя.

— Мясзаглотнём спит и слышит, как бы поскорее её съесть, — сказал БДВ и улыбнулся.

— Кого, королеву? — в ужасе воскликнула Софи.

— Мясазаглотнём говорит, что ещё не пробовал королев и думает, что у них умопросветлительный аромат.

— Как только ему не стыдно! — возмутилась Софи.

— Мясазаглотнём видел, как много солдат её охраняют, поэтому так и не отважился её похитить.

— Пусть только попробует! — воскликнула Софи.

— Ещё он говорит, что мечтает сожрать хоть одного гвардейца в красивой красной форме, но он опасается его меховой шапки. Он боится, она у него в горле застрянет.

— Пусть лучше подавится! — сказала Софи.

— Мясазаглотнём очень осторожный великан.

Софи примолкла, но ненадолго. Вдруг её голос задрожал от волнения, и она сказала:

— Придумала! Честное слово, придумала!

— Что?

— Ответ! Мы пойдём к королеве! Это замечательная идея! Если мы всё ей расскажем об этих людоедах, она обязательно что-нибудь придумает!

— И как ты собираешься до неё добираться?

— Погодите минутку Есть идея!

— У тебя не идеи, а сонные мухи!

— Только не эта. Думаете, если мы расскажем королеве, она нам не поверит?

— Да я в этом уверен.

— А мы и не будем ей ничего рассказывать! — вскрикнула Софи. — Пусть она увидит это во сне!

— Ещё что припрыгала! Сны, конечно, интересно смотреть, но никто в них не верит. Только когда смотришь сон — в него веришь. А как просыпаешься — тут же говоришь: «Как хорошо, что это был только сон!»

— Об этом не беспокойтесь. Я всё устрою.

— Ничего у тебя не промячнется, — сказал БДВ.

— Обязательно получится! Позвольте мне задать вам очень важный вопрос: вы можете сделать так, чтобы человек увидел то, что вы захотите?

— А ты думала! — гордо ответил БДВ.

— Если я скажу, что хочу увидеть сон, как лечу в ванне с серебряными крыльями, вы мне в этом поможете?

— Надо подумать, — сказал БДВ.

— Но каким образом вы сможете это сделать? У вас же в коллекции нет похожего сна.

— Нет, но скоро я смогу его замесить.

— Как?

— Как тесто для торта. Если ты положишь в тесто всё, что нужно, у тебя получится восклубнительный, заикательный, ушिकальный торт! Со снами происходит то же самое.

— Продолжайте, — попросила Софи.

— У меня миллиарды снов на полках. Я правый или левый?

— Вы правы.

— У меня полно снов про ванны, очень много — про серебряные крылья, целые стаи снов про полёты. Поэтому нужно только их правильно перемешать и получится сон, где ты летаешь в ванне с серебряными крыльями.

— Понимаю, что вы имеете в виду, — сказала Софи, — но я не знала, что можно перемешать один сон с другим.

— Сны любят, когда их перемешивают, — ответил БДВ. — Им очень одиноко никому не сниться и томиться в стеклянных банках.

— Значит, — сказала Софи, — у вас очень много снов об английской королеве?

— Очень, — сказал БДВ.

— И о великанах?

— Конечно, — сказал БДВ.

— И о том, как великаны поедают людей?

— Сколько хочешь!

— И про маленьких девочек вроде меня?

— Проще коровы! Всех банок не перебить!

— И вы их сможете замесить по моему рецепту? — спросила Софи, ещё больше увлекаясь.

— Только как это нам поможет? По-моему, ты сильно спотыкаешься.

— Погодите. Слушайте меня внимательно! Я хочу, чтобы вы вдули сон в спальню королевы, пока она спит. Вот как мы поступим...

— Подожди пол-utki! — воскликнул БДВ. — Как мы туда доберёмся? Опять ты говоришь лягушачью фушь!

— Потом объясню, — сказала Софи, — Пожалуйста, послушайте меня внимательно. Я хочу, чтобы вы замесили сон... Вы меня слушаете?

— Очень кусательио.

— Хочу, чтобы королеве приснилось, что однажды ночью девять великанов побежали на всех парах в Англию. Пусть их имена ей тоже приснятся! Будьте добры, повторите их пожалуйста!

— Мясазаглотнём, Кровушкипопъём, Анукаобними, Костипогрызём, Детокпожуём, Мигомпрогло-тим, Девочкойзакусим, Кровькапкап и Мальчикизмяснойлавки.

— Пусть она увидит во сие их противные имена! Пусть узнает, как в час тёмных сил они крадутся по всей Англии и вытаскивают прямо из постели бедных ребят!

Софи задумалась.

— Они их тут же проглатывают или сначала куда-нибудь несут?

— Обычно сразу, как попкорн.

— Пусть она и это увидит. А потом пусть ей расскажут, что, как только они наедятся до отвала, — снова бегут в Страну Великанов, и никто их там не найдёт.

— И всё? — спросил БДВ.

— Конечно, нет! Потом во сне королеве нужно объяснить, что есть такой БДВ, который может рассказать, где живут эти огромные чудовища, чтобы она смогла отправить туда свою армию, поймать их и раз и навсегда покончить со злом. И ещё... Это очень важно: пусть она увидит, что есть на свете маленькая девочка по имени Софи, которая целыми днями сидит в своём приюте на подоконнике и может ей рассказать, где прячется Большой

и Добрый великан.

— А где он прячется? — спросил БДВ.

— Мы это попозже обсудим. Как вы думаете — сможет королева увидеть такой сон?

— Конечно, — ответил БДВ.

— Тогда она проснётся и подумает о том, какой ужас ей приснился, и как она рада, что это только сон. Потом оторвёт голову от подушки, поднимет глаза — и кого увидит?

— И кого она увидит?

— Маленькую девочку Софи, которая будет сидеть у неё на подоконнике, но уже взаправду.

— А могу я узнать, каким брыкобразом ты очутишься у неё на подоконнике?

— Вы сами меня туда посадите, — сказала Софи. — И тут начнётся самое увлекательное.

Если кому-то приснится маленькая девочка, а потом он увидит её в настоящей жизни — значит, сон сбылся.

— Кажется, начинаю понимать, куда ты гонишь, — сказал БДВ. — Если королева поверит в ту часть сна — она поверит и в остальное.

— Правильно! Но сначала мне самой придётся её в этом убедить.

— Ты хочешь, чтобы ей приснился БДВ, который тоже надеется поговорить с королевой?

— Безусловно! Ведь только вы сможете ей рассказать, где найти остальных великанов.

— А я не хочу, чтобы её гвардейцы стреляли в меня из ружей!

— Солдаты стоят на карауле только перед дворцом, — объяснила Софи. — За дворцом — огромный парк, и там никаких солдат нет. Парк окружён забором с острыми пиками, чтобы люди туда не лазили. А вы можете просто через него перешагнуть.

— А откуда ты всё так хорошо знаешь о королевском дворце? — спросил БДВ.

— В прошлом году я была в другом приюте, в Лондоне, и нас часто водили туда на прогулку.

— Ты мне поможешь найти дворец? — спросил БДВ. — Я ни разу в жизни не крался по Лондону.

— Обязательно! — заверила его Софи.

— Я боюсь Лондона.

— Очень зря! — воскликнула Софи. — Там много маленьких улочек, и в час тёмных сил на них очень мало пароду.

БДВ нежно поднял Софи и посадил себе на ладонь между большим и указательным пальцем.

— А королевский дворец очень большой? — спросил он.

— Огромный, — ответила Софи.

— Как же мы тогда найдём её спальню?

— Об этом вы должны позаботиться, — сказала Софи. — Я думала, вы в этом деле большой специалист.

— А ты уверена, что королева не посадит меня в зоопарк вместе с козлобаками и зеброглотами?

— Ну конечно, не посадит! Вы станете героем! И вам больше никогда не придётся питаться шишгурцами!

Софи увидела, как глаза великана широко раскрылись, он даже облизнулся.

— Ты действительно уверена, что мне больше не придётся есть мерзовкусные шишгурцы?

Не прикнопываешься?

— Вам их не достать, даже если очень захотите. Люди их не выращивают.

Последняя фраза девочки возымела действие. БДВ вскочил.

— Когда ты хочешь, чтобы я замесил этот необыкновенный сон?

— Сегодня ночью.

— А когда мы увидим королеву?

— Сегодня же, если всё получится!

— К чему такая спешка?

— Если нам не удастся спасти детей сегодня, по крайней мере завтра у нас это получится.

Кроме того, я сильно проголодалась. Уже целые сутки у меня во рту не было ни крошки!

— Тогда давай похрустим как можно скорее! — сказал БДВ и направился обратно к пещере.

Софи поцеловала ему кончик большого пальца:

— Я знала, что вы мне поможете. Давайте поторопимся.

Замешивание снов

Снова наступила ночь, и стало совсем темно. БДВ, держа Софи на ладони, поспешил в пещеру, включил неизвестно откуда появившиеся яркие лампы и снова посадил Софи на стол.

— Пожалуйста, оставайся здесь и не чирикай! Мне нужно вслушиваться в тишину, когда я замешиваю сверхверблюдий и прегиппопотамный сон!

Он торопливо отошёл от неё, взял огромную пустую банку размером со стиральную машину, прижал её к груди и побежал к полкам, на которых стояли тысячи и тысячи банок поменьше.

— Сны о великанах, — бормотал он про себя, читая этикетки. — Великан поглощает человеческие экзemplяры... Нет, не то... Не то... Вот он!

Он хватал банку за банкой и откручивал крышки. Потом спит осторожно перекладывая сны в огромную банку, и Софи увидела, как о её дно стукнулись маленькие шарики цвета морской волны.

БДВ поспешил к другой полке.

— А сейчас мне нужен сон про дома, в которых хихикают маленькие девочки и хулиганят мальчишки.

Он заметно посерьёзней. Софи заметила, как он сильно волновался, когда сновал между полками, на которых стояли его любимые банки. Должно быть, в его коллекции насчитывалось более пятисот тысяч снов, но он точно знал, где каждый из них находится.

— Сны про маленькую девочку, — бормотал он, — И сны про меня... Про БДВ... Ну давай, находишься! Где же ты прячешься? Куда же я его засунул?

Так продолжалось более получаса, пока БДВ не отобрал все сны, которые хотел, и не переложил их в большую банку. Потом он поставил банку на стол. Софи молча наблюдала за ним. Внутри огромной банки она ясно видела шарики цвета морской волны, похожие на медуз, которые тихонько извивались. Иногда шарик лежал на шарике, но каждый из них был отдельным сном.

— Теперь мы их перемешаем. — объявил БДВ. Он подошёл к буфету, в котором держал бутылки с клубнипексом, и вытащил оттуда гигантский венчик для сбивания яиц, у которого надо было крутить ручку, и тогда брызги из-под его лопастей со свистом разлетались в разные стороны. Он установил это странное приспособление на дно банки со снами.

— Теперь смотри! — сказал он и начал очень быстро крутить ручку.

Брызги цвета морской волны с грохотом бились о стеклянную банку. Появилась бирюзовая пена.

— Бедные! — сказала Софи.

— Они не чувствуют боли, — заверил её БДВ. — Сны в этом отношении не похожи на человеческие экзemplяры и животных. У них нет мозгов. Они сделаны из сонных пеносливок.

Через минуту БДВ закончил работу. Теперь банка до краёв наполнилась здоровенными пузырями, похожими на блестящие мыльные пузыри, но гораздо красивее.

— Смотри! Смотри! — сказал БДВ.

Верхний пузырь очень медленно оторвался от основной массы и вылетел в горлышко.

Через секунду за ним последовал другой. За ним — третий и четвёртый. Вскоре пещера

наполнилась сотнями удивительно красивых пузырей, которые медленно парили в воздухе. Это было восхитительное зрелище! Софи заметила, что они летели к открытому выходу из пещеры.

— Они сейчас вылетят! — прошептала Софи.

— Конечно! — сказал БДВ.

— Куда они полетят?

— Это маленькие сны-пузыри. Я их никогда не использую в своей работе. Они возвращаются в Страну Снов, чтобы воссоединиться с настоящими снами.

— Мне это трудно понять, — сказала Софи.

— Сны полны волшебства и тайн, — сказал БДВ. — Не пытайся их понять! Взгляни на большую банку, и ты увидишь в ней сон, который хочешь показать королеве.

Софи повернулась и уставилась на огромную банку. За стеклом колотилось что-то ужасное и изо всех сил пыталось вырваться наружу.

— Боже правый! Неужели это тот сон, о котором я говорила?

— Именно он, — гордо ответил БДВ.

— Но он же кошмарный! — вскричала Софи. — Посмотрите, как он бьётся и хочет вырваться наружу!

— Потому что это бугриный акул, сон-кошмар.

— Но я не хочу, чтобы из-за вас королева видела кошмары! — воскликнула Софи.

— Ну, если во сне она увидит, как великаны пожирают мальчиков и девочек, каким же он должен быть?

— Уж только не таким!

— Сон, который ты видишь, рассказывает о мальчиках и девочках, которых поедает великаны. Это самый отравительный на свете бугриный акул. Комараны и медузники в одном кармане! Хуже, чем тот, который напугал сегодня днём Мясзаглотнём. Гораздо страшнее!

Софи уставилась на ужасный кошмар, который продолжал биться о банку. Он был гораздо больше других. По размеру он напоминал сделанное из желе индюшачье яйцо с ярко-красными крапинами. Было что-то зловещее в том, как он колотился о стенки банки.

— Не хочу, чтобы королеве спились кошмары, — сказала Софи.

— А я подумал, твоя королева будет рада увидеть кошмар, в котором множество людей спасутся от жуткой участи и не попадут в пасть к противным великанам. Я правый или левый?

— Думаю, вы правы. Это обязательно нужно сделать.

— Королева скоро проснётся!

— Вы не забыли наполнить сон самой важной информацией?

— Когда я вдую этот сон в королевскую спальню, она увидит всех ужастиков-головастиков, о которых ты меня просишь.

— Как я сажу на подоконнике?

— Ну, эта часть выгодно отличается от других!

— И про Большого и Доброго великана?

— О нём я сочинил целую мушемотылящую историю!

Во время их разговора он схватил банку поменьше, одним махом перелил в неё содержимое большой банки и накрепко закрутил крышку

— Ну вот, теперь мы готовы, — объявил БДВ, взял свой чемодан и положил в него банку.

— Зачем вам брать с собой целый чемодан из-за одной банки? Вы можете положить её в карман.

БДВ взглянул на неё и улыбнулся.

— Клянусь горбуветками, в твоей голове не только сонные мухи. Вижу, ты кое-что начинаешь понимать.

— Спасибо, добрый сэр, — сказала Софи, присев в реверансе на столешнице.

— Ты готова отправиться в путь? — спросил БДВ.

— Конечно! — воскликнула Софи.

У неё сильно забилось сердце при мысли о том, что они задумали. Какая невероятно смелая затея! Может быть, их обоих посадят в тюрьму!

БДВ надел чёрный плащ, взял трубу для вдувания снов, потом повернулся и посмотрел на Софи, которая всё ещё сидела на столе.

— Банка со сном у меня в кармане, — сказал он. — Ты будешь сидеть рядом с ней во время путешествия?

— Ни за что на свете! Отказываюсь сидеть рядом с такой жутью!

— Где же ты тогда устроишься?

Софи внимательно на него посмотрела:

— Будьте так добры... Поверните, пожалуйста, одно ухо так, чтобы оно стало похоже на миску, — получится очень удобное место.

— По-моему; ушिकальная идея! Заикательно!

Медленно он повернул ухо вверх, и оно стало похоже на большую ракушку; направленную прямо в небо. Потом поднял Софи и посадил её внутрь. Ухо великана, величиной с огромный поднос для чая, пронизывали такие же желобки и изгибы, как и человеческое ухо. Там было очень удобно.

— Надеюсь, я не провалюсь в ваше ушное отверстие, — сказала Софи, отодвигаясь от огромной дыры, которая была прямо рядом с ней.

— Будь поосторожнее, а то у меня начнётся ушастая боль!

Сидеть в ухе великана было удобно ещё и потому, что можно было легко туда шептать.

— Ты меня щекочешь! Не ёрзай, пожалуйста!

— Постараюсь, — сказала Софи. — Мы готовы?

— Ух! — закричал великан. — Не делай этого!

— Я ничего не сделала.

— Ты очень громко говоришь, — пожаловался БДВ. — Ты забыла, что я и так всё слышу в пятьдесят раз громче других, а тут ещё ты кричишь мне прямо в ухо.

— Извините, — пробормотала Софи. — Я забыла.

— У тебя не голос, а пароходный дудок!

— Простите, пожалуйста. А теперь лучше?

— Нет, такое впечатление, что ты стреляешь из погремушки.

— Как же мне с вами разговаривать? — прошептала Софи.

— Молчи лучше! А то мне кажется, ты кидаешь мне в ухо гремучих змей.

Софи постаралась говорить потише. Так, что она сама себя с трудом слышала.

— Теперь лучше?

— Гораздо! Сейчас я тебя очень хорошо слышу. Так что ты мне хочешь сказать?

— Я хотела спросить — мы готовы?

— Отправляемся прямо сейчас на встречу с её королевским величеством!

Снаружи он опять закрыл вход в пещеру огромным камнем и помчался галопом.

Путешествие в Лондон

Огромная желтая равнина золотилась в молочно-лунном свете. Софи, как и прежде в ночной рубашке, удобно устроилась в раковине правого уха БДВ. На самом деле она сидела на его краю, там, где оно загибалось и образовывало что-то вроде крыши. Этот своеобразный навес прекрасно защищал её от сильного ветра. К тому же кожа внутри уха была мягкая, тёплая и бархатистая. Она сказала себе, что никто, наверное, не путешествовал с таким комфортом.

Иногда Софи выглядывала из своего укрытия и наблюдала за тем, как мимо со свистом проносился унылый пейзаж Страны Великанов. Они двигались с невероятной скоростью. БДВ подпрыгивал над землёй, как будто вместо пальцев у него были ракеты. При каждом шаге великан поднимался вверх на пятнадцать метров. Он ещё не перешёл на свою самую быструю скорость, когда были слышны только сильнейшие завывания ветра, земля сливалась в мутное пятно, а его ноги будто не касались земли. Обычно он разгонялся позднее.

Софи давно уже не имела возможности хорошенько выспаться. Она очень устала. Ей стало тепло и уютно ~~ она задремала и не знала, сколько проспала. Когда проснулась — выглянула из-за края уха и увидела, что пейзаж полностью переменялся.

Теперь они мчались по очень зелёной горной стране. Было ещё темно, но луна светила по-прежнему ярко.

Вдруг, не снижая скорости, БДВ резко повернул налево. Первый раз за всё путешествие он заговорил.

— Посмотри скорей сюда! — сказал он, куда-то показывая своей трубой.

Сквозь густую тьму она увидела огромное облако пыли, несущееся в трёхстах метрах от них.

— Это другие великаны мчатся домой после охоты, — сказал БДВ.

Тут Софи их заметила. В лунном свете она увидела, как с диким топотом мимо проносятся девять полуголых великанов. Они бежали, словно огромное стадо, — шеи вытянуты вперёд, руки согнуты в локтях. Хуже всего смотрелись их выпученные животы. Великаны неслись огромными прыжками с невероятной скоростью. От топая гигантских ног поднимались облака пыли. Через десять секунд их уже не было видно.

— Много маленьких мальчиков и девочек больше не поспят в своих кроватках, — мрачно сказал БДВ.

Софи стало плохо, но эта мрачная встреча ещё больше убедила её в правоте их благородной миссии.

Примерно через час БДВ начал сбавлять скорость.

— Мы прибыли в Англию, — вдруг сказал он.

Несмотря на темноту, Софи увидела, что они очутились в стране зелёных полей, окружённых аккуратно подстриженными живыми изгородями.

Над ними возвышались холмы, поросшие деревьями, и иногда она видела дороги с мелькающими огоньками машин. Каждый раз, когда на их пути оказывалось шоссе, БДВ быстро его перескакивал и двигался дальше, и ни один водитель ничего не заметил, кроме стремительной тёмной тени, пронёсшейся у него над головой.

Вдруг в ночном небе встало оранжеватое зарево.

— Мы приближаемся к Лондону, — сказал БДВ. Теперь он бежал рысью и опасно оглядывался.

Повсюду были видны дома, но окна в них не светились. До утра было ещё далеко.

— Кто-нибудь нас обязательно заметит, — сказала Софи.

— Меня они никогда не видят, — уверенно сказал БДВ. — Ты забыла, у меня ушικάльный опыт — уж сколько лет я занимаюсь вдуванием снов в детские! Ни один человеческий экземпляр меня пока не видел.

— Кроме меня, — прошептала Софи.

— Да, — сказал он. — Ты была самой первой.

В следующие полчаса они оба не произнесли ни звука. Софи, свернувшись калачиком в ухе БДВ, толком не понимала, что происходит. Мимо проносились дома, улицы, магазины... Яркие огни... Спешившие люди, автомобили с зажжёнными фарами... БДВ никто не заметил. Было непонятно, как ему это удавалось. Его движения зачаровывали. Казалось, от него осталась только тень. Она бесшумно скользила от одного тёмного дома к другому (именно скользила — только так можно описать её передвижение).

Великан в чёрном плаще, сливавшемся с темнотой, бесшумно мчался по улицам ночного Лондона.

Вполне возможно, двум-трём запоздалым прохожим могла померещиться длинная тень, промелькнувшая в закоулке, но даже если бы такое произошло, они бы не поверили собственным глазам и попытались прогнать от себя эту мысль, тут же устыдившись, что видят то, чего на свете не бывает.

Наконец Софи и БДВ прибыли туда, где росло много деревьев и кустов. Это был огромный парк, через который проходила дорога. Вдали блестело красивое озеро. Вокруг не было ни души, и БДВ впервые за много часов, пролетевших с тех пор, как они отправились в путь, позволил себе остановиться.

— Что случилось? — очень тихо спросила Софи.

— Я перепутался, — грустно ответил великан.

— Всё нормально! — прошептала Софи.

— А вот и нет! У меня ничего не получилось! Я потерялся!

— Почему?

— Потому что мы летели в центр Лондона, а тут вдруг какие-то зелёные пастбища!

— Не переживайте! Это и есть центр Лондона. Мы в Гайд-парке. Я в этом уверена!

— Шутишь!

— И не думаю! Честное слово! Мы почти добрались!

— Ты хочешь сказать, мы долетели до королевского дворца? — воскликнул великан.

— Он через дорогу, — прошептала Софи. — Теперь моя очередь действовать!

— Куда теперь? — спросил БДВ.

— Прямо вперёд!

БДВ понёсся по безлюдному парку.

— А теперь остановитесь!

БДВ притормозил.

— Видите вон тот перекрёсток сразу за парком? — прошептала Софи.

— Вижу.

— Он называется Гайд-парк-корнер.

Даже сейчас, когда до рассвета оставался ещё целый час, по нему двигалось множество машин.

Софи продолжала шептать:

— Посреди перекрёстка стоит огромная каменная арка со скульптурой всадника. Видите?

БДВ пригляделся.

— Вижу, — сказал он.

— Как вы думаете, если как следует разогнаться, можно перелететь через Гайд-парк-корнер, арку со всадником и газон на другой стороне улицы?

— Проще простого! — сказал БДВ.

— Вы уверены?

— Ну конечно! — заверил БДВ.

— Только запомните — ни в коем случае нельзя приземляться посреди Гайд-парк-корнер!

— Не булькай! Для меня это просто как сорок пять — пятьдесят!

— Тогда вперёд! — прошептала Софи.

БДВ пустился галопом и как только добежал до решётки, отделявшей парк от улицы, взмыл в воздух. Одним гигантским прыжком он перемахнул через Гайд-парк-корнер и мягко, как кошка, приземлился на тротуаре по другую сторону.

— Отлично! — похвалила Софи. — А теперь перелетите поскорее через ограду!

Они очутились перед громадной каменной стеной, усаженной острыми железными кольями устрашающего вида. БДВ быстро нагнулся, приготовился к прыжку и в один миг преодолел препятствие.

— Вот мы и добрались! — радостно прошептала Софи. — Мы в саду за королевским дворцом.

Дворец

— С ума соскочить! — прошептал БДВ. — Неужели это дворец?

— Ну конечно! — тихо-тихо ответила Софи.

В темноте, примерно в ста метрах от них, за деревьями, клумбами и лужайками белело огромное каменное здание. БДВ был поражён его размерами.

— Наверное, в нём не меньше ста спален!

— Вполне возможно, — прошептала в ответ Софи.

— Тогда я совсем перепутался. Как же мне найти спальню королевы?!

— Давайте подойдём поближе и посмотрим.

БДВ ловко заскользил между деревьями. Вдруг он резко остановился, и огромное ухо, в котором сидела Софи, заходило ходуном.

— Эй, поосторожней! — воскликнула Софи. — Так и выпасть недолго!

— Ш-ш-ш! — ответил великан. — Не мешай мне прислушиваться!

Он остановился за кустами и замер, продолжая крутить ухом во все стороны, поэтому Софи пришлось крепко прижаться к его стенке, чтобы не свалиться вниз.

БДВ показал пальцем на брешь между кустами — примерно в пятидесяти метрах от них она увидела человека, шагавшего по лужайке со сторожевой собакой на поводке. Великан и Софи замерли. Человек с собакой прошёл мимо и растворился в темноте.

— Ты говорила, что в саду за дворцом нет часовых, — прошептал БД В.

— Он, наверное, не солдат, а какой-нибудь сторож, но нужно быть повнимательней.

— А я и не думаю волноваться, — сказал БД В. — Мои ушкательные уши способны различить дыхание человека и на другом конце сада.

— Интересно, скоро наступит утро? — прошептала Софи.

— Очень скоро. Нам надо бежать со всех хвостов!

Великан снова заскользил по огромному саду, и Софи с удовольствием отметила про себя, что он буквально сливается с темнотой, бесшумно ступая даже по гравию.

Неожиданно они оказались прямо у заднего фасада громадного дворца. Голова БДВ была на уровне окон верхних этажей, и Софи, сидя в ухе, видела ту же картину, что и он. Шторы на всех окнах были плотно задёрнуты. Свет нигде не горел. Вдали слышался равномерный гул машин, проезжавших по Гайд-парк-корнер.

БДВ остановился и приложил свободное ухо к первому окну.

— Нет, — шепнул он.

— К чему вы прислушиваетесь? — шёпотом спросила Софи.

— К дыханию, — прошептал БДВ. — Я могу определить по дыханию, кто это — мужчина или женщина. В этой комнате спит мужчина и похрюкивает.

Он снова заскользил по стене дворца, словно впечатываясь в неё своей худой фигурой в тёмном плаще. БДВ подобрался к другому окну и прислушался.

— Нет, — прошептал он. — В комнате никого нет.

Великан останавливался и перед другими окнами, но опять лишь качал головой и двигался дальше.

Подобравшись к окну посередине стены, он прислушался, но не тронулся с места.

— Хо-хо, — прошептал БДВ. — Тут у нас спит леди.

Софи почувствовала, как по спине пробегают мурашки.

— Кто же это? — прошептала она в ответ.

БДВ приложил палец к губам. Он продел руки в открытое окно и тихонько раздвинул шторы. В помещение проник свет оранжеватого зарева, повисшего над Лондоном. Это была большая и красивая комната с пушистым ковром, позолоченными стульями, туалетным столиком и кроватью. На подушке покоилась голова спящей женщины.

Софи узнала лицо, которое столько раз видела па марках, монетах и в газетах!

На какое-то время она лишилась дара речи.

— Это она? — прошептал БДВ.

— Да, — прошептала в ответ Софи.

БДВ не стал терять времени понапрасну и начал очень осторожно приподнимать нижнюю фрамугу большого окна. Тут ему не было равных. За долгие годы он открыл тысячи окоп, чтобы вдуть волшебные сны в детские. Некоторые окна не открывались, в других дрожали стёкла, многие поскрипывали. Он с удовольствием отметил, что окно королевы легко поползло вверх, будто было сделано из шёлка. БДВ приоткрыл его, освободив место для Софи, а потом снова задёрнул шторы. Большим и указательным пальцами он вытащил Софи из уха и посадил на подоконник так, что её ноги оказались в комнате, но только за шторами.

— Теперь смотри не свались! — прошептал БДВ. — Крепко держись обеими руками за подоконник!

Софи так и сделала.

В Лондоне стояло тёплое лето, но не забудьте, что дело происходило ночью, а Софи была в одной ночной рубашке. Она бы отдала всё на свете за халат, и не только потому, что ей стало бы теплее, — ей хотелось скрыть белизну рубашки от любопытных глаз сторожей в саду.

БДВ вытащил из кармана стеклянную банку и открутил крышку. Потом очень осторожно влил драгоценный сон в трубу, просунул её сквозь шторы поглубже в комнату, туда, где стояла кровать, набрал побольше воздуха, надул щёки и пуфф — вдул сон в комнату. После этого он так же осторожно, словно градусник, вынул трубу из комнаты.

— Как у тебя дела? Сидишь — не грустишь? — прошептал он.

— Да, — еле слышно ответила Софи.

Ей было очень страшно, но она решила не показывать своего волнения и оглянулась через плечо — земля была далеко внизу. Лучше не падать!

— А сон скоро подействует?

— Иногда нужен час, иногда больше. Некоторые сны долго раскачиваются, прежде чем присниться. Но в конце концов всё получается.

Софи промолчала.

— Я буду ждать в саду, — прошептал БДВ. — Как только понадобится, позови меня, и я очень быстро приду.

— А вы меня услышите? — шёпотом поинтересовалась Софи.

— Не забывай про мои уши, — сказал БДВ и улыбнулся.

Неожиданно он нагнулся к девочке и нежно поцеловал её в щёку.

Софи чуть не расплакалась. Когда она повернулась, чтобы взглянуть на великана, его и след простыл — он просто растворился в тёмном саду.

Королева

Наконец занялась заря, и край лимонного солнца появился над крышами вокзала «Виктория». Чуть позже Софи почувствовала, что спине становится теплее, и про себя сказала «спасибо». Вдали она услышала бой часов на башне и насчитала семь ударов. Девочка не могла поверить в то, что она, безвестная сирота, сидит в эту минуту высоко над землёй на подоконнике, за шторами королевской спальни, где в каких-нибудь пяти шагах от неё спит сама королева.

Разве такое бывает?! Вряд ли кто-то оказывался в подобной ситуации. Даже подумать страшно! А что будет, если сон вдруг не подействует? Никто в мире, не говоря о королеве, не поверит ни слову из этой истории. Вполне возможно, что до сих пор королевские подданные ни разу не находили детей утром у себя на подоконнике! У королевы обязательно будет шок. Скажите лучше, у кого бы его не было? Софи сидела неподвижно, собрав в свой маленький кулачок все силы и терпение. Она понятия не имела, сколько ещё ей придётся сидеть. Интересно, в котором часу встаёт королева? Откуда-то издалека, из покоев дворца, до неё донеслись приглушённые звуки.

Вдруг кто-то чуть слышно сказал во сне:

— Нет! Не смейте! Пусть кто-нибудь сейчас же их остановит! Не позволяйте им! Я этого не вынесу! Какой ужас! Отвратительно! Нет! Нет! Нет!

Софи поняла, что королева видит сон, и ей стало её жаль, но делать нечего — так надо! Королева застонала, а потом стало тихо. Девочка немного подождала и снова оглянулась через плечо. Она боялась, что её заметит человек с собакой, но вокруг не было ни души. Лёгкий летний туман, словно дым, повис над огромным, очень красивым садом. В его дальнем конце блестело озеро причудливой формы, посреди которого был островок. Вокруг в чистой прозрачной воде плавали утки.

Сидя за шторами, Софи вдруг услышала, что в комнате раздался стук в дверь, кто-то повернул ручку и вошёл.

— Доброе утро, ваше величество! — сказал пожилой женский голос.

Наступила пауза, а потом до неё донёсся нежный звон фарфоровой и серебряной посуды.

— Мне поставить поднос на кровать или на столик?

— Ах, Мэри! Произошло что-то ужасное! — сказал очень знакомый голос, который Софи так много раз слышала по радио и телевизору, особенно в рождественские дни.

— Что случилось, моя госпожа?

— Я видела очень страшный сон! Настоящий кошмар! Какой ужас!

— Сочувствую, ваше величество. Не расстраивайтесь — вы проснулись, и всё пройдёт. Это ведь был только сон.

— Ты знаешь, что мне снилось, Мэри? Я видела, как отвратительные великаны вытаскивают мальчиков и девочек прямо из постели и пожирают! Они просовывают огромные руки в окна спален и хватают детей своими пальцами! В школе для мальчиков и в школе для девочек! Я видела это так отчётливо! Как будто наяву!

Последовало молчание. Софи замерла и вся задрожала от волнения. Почему стало тихо?

Почему горничная ничего не ответила?

— В чём дело, Мэри? — вновь спросил знаменитый голос.

Опять наступила тишина.

— Мэри! Отчего ты вдруг побледнела? Ты не заболела?

Послышался звон и грохот посуды, означавший, что из рук горничной выпал поднос.

— Мэри! — довольно резко сказал голос. — Думаю, тебе лучше сесть. Похоже, ты вот-вот потеряешь сознание. Нельзя же так переживать только из-за того, что мне приснился дурной сон.

— Дело не в этом, — дрожащим голосом произнесла горничная.

— Тогда в чём же?

— Приношу свои извинения за поднос.

— Да не волнуйся ты из-за подноса! Но почему ты вдруг его уронила? И отчего побледнела, как привидение?

— Вы ещё не читали газет, ваше величество?

— Нет, что там пишут?

Софи услышала шелест газеты, которую подали королеве.

— Про ваш сон, моя госпожа.

— Быть такого не может! Где эта статья?

— На первой странице, мадам. Прочтите заголовки!

— Боже правый! — воскликнул знаменитый голос. — Восемнадцать девочек таинственно исчезли из Роудин-Скул! Восемнадцать мальчиков из Итона! Под окнами спален найдены кости!

Потом наступила тишина, прерываемая вздохами, — королева читала статью и переживала.

— Ах, какой ужас! — вновь воскликнул знаменитый голос. — Как страшно! Кости под окном! Что могло произойти? Бедные дети!

— Мадам, разве вы не поняли?

— Чего я не поняла, Мэри?

— Детей утащили почти в то же время, когда вам снился сон!

— Но не великаны же, Мэри!

— Нет, мадам, но ту часть сна, в которой девочки и мальчики исчезли из спален, вы видели очень ясно, а потом это случилось — вот я и повела себя так странно.

— Мне и самой что-то не по себе, Мэри.

— Когда происходят такие страсти, мадам, у меня зуб на зуб не попадает.

— Я тебя не виню, Мэри.

— Сейчас принесу ваш завтрак, мадам, и наведу порядок.

— Нет, не уходи, Мэри! Останься здесь!

Софи хотелось заглянуть в комнату, но она не осмелилась даже дотронуться до штор.

Знаменитый голос вновь заговорил:

— Я действительно видела тех детей во сне. Всё было очень чётко!

— Верю, мадам.

— Не знаю, откуда там взялись великаны. Чепуха какая-то!

— Давайте я раздвину шторы, и нам обеим станет легче. Сегодня чудесный день!

— Сделай милость.

Тяжелые шторы с шумом раскрылись.

Горничная вскрикнула.

Софи застыла на подоконнике.

Сидя в кровати с газетой «Таймс» в руках, королева резко подняла голову. Теперь наступила её очередь онеметь от удивления. Она не вскрикнула, как это сделала горничная, — королевы слишком хорошо воспитаны. Она только побледнела и смотрела во все глаза на маленькую девочку в ночной рубашке, сидевшую, как птичка, на подоконнике.

Софи испугалась.

Как ни странно, королева тоже казалась испуганной. Можно было ожидать, что она удивится, как мы с вами, если бы первое, что нам пришлось увидеть утром, была маленькая девочка на подоконнике. Но королева выглядела не удивлённой, а по-настоящему испуганной.

Быстрее всех опомнилась горничная, женщина средних лет в смешном чепце.

— Во имя всего святого, объясни мне, что ты здесь делаешь?! — сердито закричала она.

Девочка умоляюще посмотрела на королеву, ища у той защиты.

Королева не отрывала глаз от Софи. Пожалуй, в данном случае точнее бы было употребить слово «глазеть». Рот её величества слегка приоткрылся, глаза округлились, как два блюдца, а на знаменитом, довольно красивом лице отразилось недоверие.

— Послушайте, юная леди, как вас угораздило здесь очутиться?! — продолжала злобно кричать горничная.

— Не верю, — пробормотала королева. — Не верю, и всё!

— Я её сейчас выведу, мадам, — сказала Мэри.

— Нет, Мэри! Нет, не надо этого делать! — строго сказала королева, и горничная даже растерялась.

Она повернулась и уставилась на королеву. Что это вдруг на неё нашло? Казалось, с той случился сильный шок.

— С вами всё в порядке, мадам? — спросила горничная.

Когда королева вновь заговорила, её голос стал похож на странный прерывистый шёпот.

— Скажи мне, Мэри, скажи мне правду. Там, на подоконнике, действительно сидит маленькая девочка или я вижу это во сне?

— Она действительно там сидит — ясно как божий день! Ума не приложу — как она здесь оказалась?! Ваше величество на этот раз не спит.

— Мой сон был именно об этом! — воскликнула королева. — Я видела, что маленькая девочка в ночной рубашке сидит у меня на подоконнике, и я с ней разговариваю.

Горничная в накрахмаленном переднике, крепко сжав руки на груди, изумлённо смотрела на свою госпожу. Ситуация была ей совсем не понятна, и она растерялась. Её никогда не учили, что делать в таких случаях.

— Ты настоящая? — спросила королева Софи.

— Д-д-д — да, ваше величество, — в ответ пробормотала девочка.

— Как тебя зовут?

— Софи, ваше величество.

— А как ты очутилась на моём подоконнике? Нет, не отвечай! Подожди немного. Я эту часть тоже видела во сне. Мне снилось, что тебя посадил сюда великан.

— Так и было на самом деле, ваше величество, — сказала Софи.

Горничная завопила от страха и закрыла лицо руками.

— Не давай волю эмоциям, Мэри, — резко сказала королева и обратилась к Софи: — Ты говоришь серьёзно?

— О да, ваше величество. Сейчас он ждёт в саду

— Неужели он действительно там?

Полнейшая нелепость происходящего, как ни странно, успокоила королеву.

— Значит, великан в саду? — с улыбкой спросила она.

— Он хороший, ваше величество, и вам не надо его бояться.

— Очень рада это слышать, — ответила королева, продолжая улыбаться.

— Он мой самый лучший друг, ваше величество!

— Как мило! — сказала королева.

— Он замечательный великан, ваше величество!

— Я в этом не сомневаюсь, — сказала королева, — но почему ты со своим великаном решила прийти ко мне?

— Мне кажется, ваше величество, вы это тоже видели во сне, — спокойно ответила Софи.

Фраза застала королеву врасплох — она перестала улыбаться. Конечно, и это она видела!

Во сне предупреждали, что маленькая девочка и Большой и Добрый великан придут к ней и расскажут, где искать девять отвратительных великанов-людоедов.

Королева приказала себе не терять самообладания и держаться спокойно, потому что так и до сумасшествия недалеко.

— Вы всё это видели во сне, ваше величество? — спросила Софи.

Горничная уже ничего не соображала и только смотрела на них во все глаза.

— Да, — пробормотала королева, — ты об этом заговорила, и я вспомнила. Но откуда ты знаешь, что мне снилось?

— Об этом долго рассказывать, ваше величество. Хотите, я позову Большого и Доброго великана?

Королева поглядела на девочку, а та в свою очередь очень серьёзно посмотрела на неё. Её величество просто не знала, что и думать. Может быть, кто-то решил над ней подшутить?

— Мне его позвать? Он вам очень понравится! — продолжала Софи.

Королева глубоко вздохнула. Она была рада, что сейчас, кроме старой верной Мэри, в комнате никого нет.

— Хорошо, — сказала она. — Зови своего великана! Нет, подожди минутку! Мэри, возьми себя в руки и дай мне халат и тапочки.

Горничная выполнила её просьбу. Королева встала с постели и надела бледно-розовый халат и тапочки.

— Теперь можешь его пригласить, — сказала она.

Софи повернула голову в сторону сада и позвала:

— БДВ! Её величество желает вас видеть!

Королева подошла к окну и встала рядом с Софи:

— Слезь с подоконника! Так недолго и свалиться!

Софи прыгнула в комнату и вместе с королевой встала у открытого окна. Горничная Мэри стояла за ними. Казалось, всем своим видом (руки в боки) она говорила, что сдаваться не собирается.

— Не вижу никакого великана, — сказала королева.

— Пожалуйста, подождите немного, — сказала Софи.

— Мне её сейчас выпроводить? — спросила горничная.

— Отведи её вниз и накорми завтраком, — сказала королева.

Вдруг в кустах у озера раздался шелест, и оттуда появился великан.

Семиметрового роста, в чёрном плаще и с трубой в руке, он важно прошествовал по дворцовой лужайке прямо к окну.

Горничная вскрикнула.

У королевы перехватило дыхание.

Софи помахала ему рукой.

БДВ не торопился и был полон достоинства. Приблизившись к окну, у которого они втроём стояли, великан остановился и грациозно поклонился. Когда он выпрямился, его голова была почти на уровне тех, кто наблюдал за ним из окна.

— Ваше величество, — сказал он, — я к вашим верблюдам!

И снова отвесил поклон.

Можно сказать, королева держалась чрезвычайно спокойно, учитывая, что она впервые в жизни видела великана.

— Мы очень рады вас видеть, — промолвила она.

Далеко внизу, на лужайке, шёл садовник с тачкой. Слева от себя он заметил ноги великана.

Вдруг его взгляд охватил БДВ целиком. Он вцепился в тачку, зашатался, потом сделал несколько неверных шагов, потерял равновесие и рухнул на траву в глубоком обмороке. Его никто не заметил.

— О, великая! — воскликнул БДВ. — О, королева! О, ваше королевское величие! О, честочная правдолюбительщица! О, правительница и левшельница! Я пришёл к вам с моей подругой Софи, чтобы вас...

БДВ замялся, подыскивая слово.

— Чтобы что? — спросила королева.

— Чтобы вас пасти! — сказал БДВ с сияющей улыбкой.

Королева задумалась.

— Иногда он странно выражает свои мысли, ваше величество, — сказала Софи. — Он никогда не ходил в школу.

— Тогда нам нужно его туда отправить! В нашей стране много хороших учебных заведений.

— У меня есть секреты, которые необходимо раскрыть вашему тигричеству, — сказал БДВ.

— Я их с удовольствием выслушаю, — ответила королева, — но только не в халате.

— Желаете одеться, мадам? — поинтересовалась горничная.

— Вы оба уже позавтракали? — спросила королева.

— А можно? — воскликнула Софи. — Со вчерашнего дня у меня во рту и маковой росинки не было.

— Я сама собиралась позавтракать, но Мэри уронила поднос, — сказала королева. Горничная вздохнула.

— Надеюсь, во дворце найдётся какая-нибудь еда. Разрешите мне пригласить вас и вашу подругу.

— Мы будем есть мерзовкусные шишгурцы? — спросил БДВ.

— Что будем есть? — не поняла королева.

— Отравительные шишгурцы, — ответил БДВ.

— О чём это он? — спросила королева. — Мне это слово кажется грубым. — Она повернулась к горничной и сказала: — Мэри, попроси накрыть завтрак на троих в... Думаю, лучше в зале для балов. Там самый высокий потолок.

Потом королева обратилась к БДВ:

— К сожалению, вам придётся пройти туда на четвереньках. Я попрошу кого-нибудь проводить вас.

БДВ наклонился и вытащил Софи из окна.

— Мы с тобой оставим её тигричество, чтобы она могла спокойно переодеться, — сказал он.

— Нет, оставьте девочку со мной, — сказала королева. — Мы найдём что-нибудь и для неё. Нельзя же завтракать в ночной рубашке!

БДВ вернул Софи в спальню.

— А можно нам сардельки и яичницу с беконом? — спросила Софи.

— Полагаю, мы это устроим, — ответила королева с улыбкой.

— Увидите, как будет вкусно! — сказала Софи БДВ. — С сегодняшнего дня никаких шишгурцов!

Королевский завтрак

Среди дворцовых слуг поднялась невероятная суета, когда они получили распоряжение королевы в течение получаса накрыть в зале для балов стол на троих, включая семиметрового великана.

Прислугой руководил дворецкий, внушительный персонаж по имени мистер Тиббс, который за отведённый ему срок сделал всё от него зависящее. Нельзя дослужиться до должности королевского дворецкого, если не обладаешь находчивостью, способностью ладить с самыми разными людьми, всесторонним развитием, сообразительностью, хитростью, изощрённостью, проницательностью, благоразумием и массой других талантов, которых ни у вас, ни у меня нет.

Мистер Тиббс имел все перечисленные качества. Когда до него дошёл приказ, он был в своей кладовой, где наслаждался утренним стаканчиком эля. В долю секунды он произвёл следующие подсчёты: если для нормального человека ростом один метр восемьдесят сантиметров нужен стол высотой девяносто сантиметров, то семиметровому великану потребуется стол высотой три с половиной метра. Если для человека ростом метр восемьдесят сиденье стула должно находиться на высоте шестидесяти сантиметров, то для великана семи метров нужен стул двух с половиной метров.

Мистер Тиббс сказал себе, что всё нужно умножать на четыре. Вместо двух яиц — взять восемь. Не четыре куска бекона, а шестнадцать. Три тоста должны превратиться в двенадцать и т. д. Расчёты, касавшиеся продуктов, были немедленно переданы месье Папийоиу, королевскому повару.

Мистер Тиббс летящей походкой направился в танцевальный зал — дворецкие не ходят, а летают. За ним проследовал целый отряд лакеев, облачённых в бриджи, — у всех были очень красивые икры и щиколотки. Без изящной щиколотки вам никогда не стать королевским лакеем — это первое, на что обращают внимание, принимая на работу — Переставьте рояль в центр зала, ~~ прошептал мистер Тиббс.

Дворецкие говорят всегда шёпотом, никогда не повышая голоса.

Четыре лакея передвинули рояль.

— Теперь найдите большой комод и поставьте его на рояль, — прошептал мистер Тиббс.

Три других лакея принесли великолепный комод красного дерева в стиле чиппендель и взгромоздили его поверх рояля.

— Это будет его стул, — прошептал мистер Тиббс — Сиденье возвышается над землёй как раз на два с половиной метра. Сейчас мы сделаем стол, за которым наш джентльмен сможет насладиться яичницей. Принесите мне четыре экземпляра больших дедушкиных напольных часов. Во дворце их много. Пусть каждые часы будут высотой три с половиной метра.

Шестнадцать лакеев разбрелись по дворцу в поисках часов. Их было не так-то легко нести — на каждые потребовалось четыре лакея.

— Поставьте часы в форме прямоугольника два с половиной метра на полтора вдоль рояля, — прошептал мистер Тиббс.

Лакеи выполнили его указание.

— А теперь принесите мне теннисный стол юного принца, — прошептал мистер Тиббс. И это было сделано.

— Поставьте стол на дедушкины часы, — прошептал мистер Тиббс.

Чтобы выполнить распоряжение, лакеям понадобилась стремянка.

Мистер Тиббс сделал шаг назад, чтобы как следует рассмотреть новую мебель.

— К сожалению, вещи не вписываются в классический стиль, но ничего не поделаешь.

Он отдал распоряжение покрыть теннисный стол парчовой скатертью — в результате сооружение приобрело элегантный вид.

Именно в этот момент стало заметно, что мистер Тиббс задумался. Все лакеи уставились на него в ужасе. Дворецкие никогда не колеблются, даже если перед ними встают неразрешимые проблемы. Они обязаны быстро принимать решения.

— Ножи, вилки и ложки... — бормотал мистер Тиббс — Наши приборы покажутся ему булавками.

Мистер Тиббс не долго раздумывал.

— Скажите старшему садовнику, — прошептал он, — что мне немедленно нужны совсем новые, ещё никогда не использовавшиеся лопата и вилы. А вместо ножа мы возьмём саблю, которая висит в утренней комнате. Для начала её нужно как следует почистить. В последний раз ею пользовались, когда отрубали голову королю Карлу Первому, и на лезвии могут до сих пор быть пятна засохшей крови.

Когда всё было готово, мистер Тиббс стал в центре бального зала и оценивающим взглядом окинул приготовления. Не забыл ли он чего? Конечно, что-нибудь обязательно забыл. А кофейную чашку для господина высокого роста?

— Принесите мне, — прошептал он, — самый большой кувшин, какой только можно найти на кухне.

Великолепный кувшин на четыре с половиной литра принесли из кухни и поставили рядом с лопатой, вилами и саблей.

Для великана сойдёт.

Потом мистер Тиббс велел лакеям придвинуть маленький изящный столик с двумя стульями для королевы и Софи к столу великана. Ничего нельзя было поделаться с тем, что огромный стол великана возвышался над королевским.

Едва успели закончиться все приготовления, как в зал, держа Софи за руку, вошла королева в красивой юбке и кашемировой кофте. Для Софи нашли симпатичное синее платье, которое когда-то принадлежало одной из принцесс. Чтобы его украсить, в шкатулке на туалетном столике королева выбрала великолепную брошку с сапфиром и приколола её девочке на грудь с левой стороны.

За ними следовал БДВ, которому было очень трудно пройти в дверной проём — пришлось втискиваться на четвереньках. Двое лакеев тянули его спереди и двое толкали сзади. В конце концов он пролез в зал. БДВ был в обычном наряде, но без плаща и трубы.

Ему пришлось согнуться, чтобы передвигаться по залу и не задеть головой потолок. Из-за этого он не заметил громадную хрустальную люстру и с грохотом ударился о неё. На бедного БДВ посыпался град осколков.

— Комараны и медузлики! Во что я врезался?

— В люстру времён Людовика XV, — печально сказала королева.

— Он никогда раньше не был в гостях, — сказала Софи.

Мистер Тиббс нахмурился и отправил четырёх лакеев убирать беспорядок. Потом, высокомерно взмахнув рукой, он показал великану, что нужно сесть на комод, который стоял на рояле.

— Какое ушικάльное место! — воскликнул БДВ. — Мне на нём будет съедобно-пресъедобно!

— Он всегда так странно разговаривает? — поинтересовалась королева.

— Да, ваше величество, — ответила Софи. — Он путает слова.

БДВ сел на сложную конструкцию и стал с удивлением оглядывать танцевальный зал.

— Сбежать с ума! Какая заикательная комната! Мне нужен бинокль и телескоп, чтобы всю её получше рассмотреть!

Прибыли лакеи, неся на серебряных подносах яичницу с беконом, сардельки и жареную картошку.

Тут мистер Тиббс понял., что для того, чтобы обслужить БДВ за столом высотой три с половиной метра, сооружённом из дедушкиных часов, ему придётся вскарабкаться на самую высокую стремянку. Мало того, ему надо будет в одной руке держать большую тарелку с горячей едой, а в другой — огромный серебряный кофейник. Обыкновенный человек содрогнулся бы от подобной мысли! Но только не вышколенный дворецкий! Мистер Тиббс поднимался всё выше и выше, и королева с Софи с большим интересом за ним следили — возможно, они втайне надеялись, что он потеряет равновесие и грохнется на пол. Но хорошие дворецкие никогда не падают!

Как акробат, удерживая равновесие на верхней ступеньке, мистер Тиббс налил БДВ кофе и поставил перед ним огромную тарелку. На ней лежали восемь жареных яиц, двенадцать сарделек, шестнадцать кусочков бекона и гора жареной картошки.

— Скажите, пожалуйста, ваше тигричество, что это? — спросил БДВ, глядя со своего высокого стула, который ему соорудил Тиббс, вниз на королеву

— Он в жизни не ел ничего, кроме шишгурцов, — объяснила Софи. — У них отвратительный вкус!

— Однако это не повлияло на его рост, — заметила королева.

БДВ схватил садовую лопату, служившую ему ложкой, сгрёб все яйца, сардельки, бекон и картошку и одним броском закинул еду в огромный рот.

— Заикательно! Ушικάльно! Да кто после такой еды станет есть шишгурцы?! Моргалки бы мои на них не смотрели!

Королева подняла голову от еды и нахмурилась, а мистер Тиббс уставился на носки своих башмаков и стал беззвучно шевелить губами, будто читая про себя молитву.

— Это мне всего лишь на один укус! Не найдётся ли в вашем буфете ещё чего-нибудь попрыгуче-спотыкательного?

— Тиббс, — велела королева, демонстрируя королевское гостеприимство, принесите джентльмену ещё дюжину жареных яиц с сардельками.

Мистер Тиббс выплыл из комнаты, бормоча про себя непроизносимые слова и вытирая лоб белым носовым платком.

БДВ поднял огромный кувшин и отпил из него.

— Ой! — крикнул он, выплёвывая жидкость, которая разлилась по всему залу. — Что за комаранью мокрость я только что выпил?

— Это свежемолотый кофе, приготовленный из пережаренных кофейных зёрен.

— Отравительно! Где клубникс?

— Что вы сказали? — удивилась королева.

— Заикательный и попрыгучий клубникс! — ответил БДВ. — Всегда нужно пить клубникс на завтрак, тогда потом всем вместе можно будет весело побурзофукать!

— Что он имеет в виду? — нахмурившись, спросила королева. — Что значит бурзофукать? Софи изо всех сил постаралась сохранить невозмутимый вид.

— БДВ, — сказала она, — здесь нет клубникса, а бурзофукать строго воспрещается.

— Что?! — вскричал БДВ. — Как нет клубникса? Почему нельзя бурзофукать? А как же восклубнительная музыка? И никакого бум-бум-плюха не будет?

— Ни в коем случае! — строго сказала Софи.

— Если он хочет спеть, пожалуйста, не останавливай его, — сказала королева.

— Он не хочет петь, — сказала Софи.

— Он сказал, что желает нам что-то исполнить, Послать за скрипкой?

— Нет, ваше величество, Он шутит.

На лице БДВ появилась хитрая улыбка.

— Послушай, — обратился он к Софи, — если во дворце нет клубникса, я и без него бурзофукну, если, конечно, хорошенько постараюсь.

— Нет, ни в коем случае! Я вас умоляю!

— Музыка очень полезна для пищеварения. Когда я приезжаю в Шотландию, во время обеда музыканты играют под моим окном на волынках. Сыграйте что-нибудь, пожалуйста, — попросила королева.

— Я получил разрешение её тигричества! — вскричал БДВ и так бурзофукнул, как будто в зале прогремел взрыв.

Королева подскочила от неожиданности.

— Бум-бум-плюх! Это лучше, чем вопилки, правда, ваше тигричество?

Прошло несколько секунд, прежде чем королева окончательно пришла в себя.

— Игра на волынках мне больше нравится, — сказала она, не в силах сдержать улыбку.

В следующие двадцать минут целый отряд лакеев бегал на кухню и обратно за третьей, четвёртой и пятой порцией жареных яиц и сарделек для ненасытного, но довольного великана.

Когда БДВ проглотил семьдесят второе яйцо, мистер Тиббс робко подошёл к королеве. Он низко поклонился и прошептал ей на ухо:

— Повар приносит свои извинения, ваше величество. Он говорит, на кухне кончились яйца.

— А что случилось с курами?

— Ничего, ваше величество, — прошептал мистер Тиббс.

— Тогда велите им снести побольше яиц, — сказала королева и взглянула на БДВ. — Съешьте ещё тостов с мармеладом, пока приготовят следующую порцию, — предложила она великану.

— Тосты закончились, — прошептал мистер Тиббс, — а повар говорит, что хлеб тоже кончился.

— Велите ему испечь побольше хлеба! — сказала королева.

Во время завтрака Софи успела рассказать королеве буквально всё о Стране Великанов. Та слушала её в полном ужасе. Когда Софи окончила свой рассказ, королева взглянула на БДВ, который возвышался над её столом и ел бисквитный торт.

— Большой и Добрый великан, — сказала она, — прошлой ночью эти негодяи, пожирающие людей, примчались в Англию. Не могли бы вы припомнить, куда они бегали позавчера? Великан положил в рот огромный кусок бисквита и стал медленно его жевать, обдумывая вопрос королевы.

— Да, ваше тигричество, припоминаю... Они помчались в Швецию, чтобы полакомиться шведами из-за их кисло-сладкого вкуса.

— Принесите сюда телефон, — скомандовала королева.

Мистер Тиббс положил аппарат на стол. Королева подняла трубку.

— Соедините меня с королём Швеции, — сказала королева. — Доброе утро, ваше величество, как у вас дела?

— Хуже не бывает, — ответил шведский король. — В столице паника. Два дня назад исчезли двадцать шесть подданных моего королевства, Вся страна в ужасе!

— Ваших двадцать шесть подданных съели великаны, — сказала королева. — Очевидно, им нравится вкус шведов.

— Почему им нравится вкус шведов? — спросил король в недоумении.

— Потому что у шведов из Швеции кисло-сладкий вкус шведской маринованной свинины. Так утверждает БДВ, — сказала королева.

— Не понимаю, о чём вы говорите, — раздражённо сказал шведский король. — Вряд ли стоит шутить, когда моих верных подданных пожирают, как попкорн!

— Моих тоже съели, — сказала королева.

— Кто их съел, скажите на милость?! — спросил король.

— Великаны.

— Послушайте, — сказал король, вы себя хорошо чувствуете?

— У меня было тяжёлое утро: сначала приснился ужасный кошмар, потом горничная уронила поднос с завтраком, а сейчас у меня на рояле сидит великан.

— Вам нужно вызвать врача, да поскорее! — вскричал шведский король.

— Всё будет в порядке. К сожалению, мне нужно идти. Благодарю за заботу. — И она повесила трубку. — Твой БДВ прав. Эти девять великанов-негодяев действительно были в Швеции.

— Какой ужас! — сказала Софи. — Пожалуйста, остановите их, ваше величество!

— Мне необходимо ещё кое-что проверить, прежде чем вызывать войска, — сказала королева.

Она ещё раз посмотрела на БДВ. Теперь он ел пончики, отправляя их в рот как семечки, по десять штук.

— Подумайте хорошенько, БДВ, — сказала она. — Великаны не говорили вам, куда они бегали три дня назад?

БДВ задумался.

— Хо-хо! — наконец вскричал он. — Вспомнил!

— Куда? — спросила королева.

— Один помчался в Багдад. Пробегая мимо моей пещеры, Мясзаглотнём замахал руками и закричал: «Бегу в Багдад и буду рад людишек пожевать — мамашам с детишками от меня не удрать!»

Королева снова подняла трубку:

— Соедините меня с лорд-мэром Багдада. Если его нет, позовите следующего по званию.

Через пять секунд в трубке раздался голос:

— Багдадский султан на проводе.

— Послушайте, султан, — сказала королева, — не случилось ли три дня назад в вашем городе чего-нибудь неприятного?

— В Багдаде каждую ночь происходит что-нибудь неприятное, — сказал султан. — Мы рубим головы, как вы шинкуете петрушку

— Я ни разу в жизни не шинковала петрушку. Будьте любезны, скажите, не исчезал ли кто-нибудь ночью прямо из постели вместе с женой и детьми?

— Только мой дядя, Калиф Харун аль Рашид, — сказал султан. — Он исчез из постели ночью третьего дня с женой и десятью детьми.

— Что я говорил! — воскликнул БДВ, чьи замечательные уши позволили ему услышать, что говорилось в трубке. — Это всё проделки Мясзаглотнём! Он бегал в Багдад, чтобы полакомиться мамашей, папашей и их детками!

Королева положила трубку.

— Очевидно, вы рассказали правдивую историю. Немедленно вызовите сюда главнокомандующего армией и главнокомандующего военно-воздушными силами!

План

Главкомандующий армией и главкомандующий военно-воздушными силами встали навтыжку перед королевским столиком. Софи сидела на своём месте, а БДВ, как птица на жёрдочке, — на странном сооружении мистера Тиббса.

Королеве потребовалось всего пять минут, чтобы ввести военных в курс дела.

— Я знал, что происходит что-то подобное, ваше величество, — сказал главкомандующий армией. — Последние десять лет мы получаем рапорты о том, что почти в каждой стране мира по ночам таинственно исчезают люди. На днях мы получили сообщение из Панамы...

— Всё из-за вкуса панам! — воскликнул БДВ.

— И одно из Веллингтона в Новой Зеландии, — сказал главкомандующий.

— Из-за вкуса резиновых сапог! — вскричал БДВ.

— О чём это он? — спросил главкомандующий военно-воздушными силами.

— Сами разберитесь, — сказала королева, — Который час? Десять утра? Через восемь часов девять негодяев-кровопийц помчатся, чтобы сожрать ещё две дюжины несчастных людей. Нужно их остановить! Мы должны действовать немедленно!

— Засыпать бомбами вредителей! — вскричал главкомандующий военно-воздушными силами.

— Истребить их пулемётами! — воскликнул главкомандующий армией.

— Я не одобряю убийства, — сказала королева.

— Но они же убийцы! — сказал главкомандующий армией.

— Это не значит, что мы должны последовать их примеру. Зло порождает зло.

— Злом горю не поможешь! — как всегда перепутал пословицу БДВ.

— Нужно их взять живыми, — сказала королева.

— Каким образом? — изумились оба главкомандующих. — Они же все ростом в пятнадцать метров — расшвыряют нас, как кегли.

— Погодите! — воскликнул БДВ. — Попридержите своих носорогов! Не вешать ушей!

Кажется, я знаю, что нужно делать!

— Пусть говорит, — сказала королева.

— В полдень все великаны спешат в Страну Обормоты, чтобы как следует вздремнуть.

— Не понимаю, что этот парень хочет сказать? — фыркнул главкомандующий армией. — Почему он не говорит понятным языком?

— Он хочет сказать «Страна Дремоты». Это же ясно! — объяснила Софи.

— Как пень! Каждый полдень все девять великанов лежат на земле и крепко спят. Они там всегда отдыхают перед тем, как помчаться за очередной порцией человеческих экземпляров.

— Продолжайте, — сказали оба главкомандующих. — Что дальше?

— Вашим солдатам надо туда прокрасться, связать их по рукам и носам крепкими верёвками и заковать в цепи.

— Отлично придумано! — воскликнула королева.

— Всё это так, — сказал главкомандующий армией, — но как мы доставим негодяев сюда? Мы ведь не можем погрузить пятнадцатиметровых великанов на грузовики. Нужно пристрелить их на месте, вот что я скажу!

БДВ посмотрел на главнокомандующего военно-воздушными силами:

— У вас, насколько я могу укусить, есть вертихвосты, не квак ли?

— Он пытается мне нагрубить? — спросил главнокомандующий.

— Он хочет сказать «вертолёт», — пояснила Софи.

— Так почему тогда не говорит? Конечно, у нас есть вертолёт.

— Большие вертихвосты? — спросил БДВ.

— Очень большие, — гордо сказал главнокомандующий военно-воздушными силами, — по великан не поместится ни в один из них.

— А его и не надо туда засовывать! Нужно привязать его к вертихвосту под брюхо, как крыседу

— Как что? — спросил главнокомандующий военно-воздушными силами.

— Как торпеду, — сказала Софи.

— Не могли бы вы это сделать, маршал авиации? — спросила королева.

— Постараемся, — ответил тот недовольным тоном.

— Тогда за дело! — сказала королева. — Вам потребуется девять вертолёт — по одному на каждого великана.

— Где сейчас находятся великаны? — спросил маршал авиации у БДВ. — Думаю, мы могли бы обозначить их местоположение на карте.

— «Обозначить местоположение»? «На карте»? Никогда раньше не слышал таких слов. Эта воздушная сила нам букашек на уши вешает?

Лицо маршала авиации стало бордового цвета. Ему никто раньше не говорил, что он «букашек на уши вешает»!

Королева благоразумно решила, что пора тактично прийти на помощь и перевести разговор на другую тему.

— БДВ, — сказала она, — не могли бы вы нам толком рассказать, где это находится?

— Нет, ваше тигричество, это не в моих вилах.

— Тогда будь мы все прокляты! — вскипел генерал армии.

— Какая нелепость! — возмутился маршал авиации.

— Нельзя так легко сдаваться, — спокойно сказал БДВ. — Одно маленькое препятствие, и вы уже кричите «будь мы все пролиты!».

Главнокомандующий армией, так же, как и главнокомандующий военно-воздушными силами, не привык к оскорблениям. Лицо его исказилось от ярости, а щёки надулись наподобие двух спелых помидорин.

— Ваше величество! — вскричал он. — Мы имеем дело с сумасшедшим! Я и слышать больше не желаю об этой нелепой операции!

Королева, привыкшая к перепадам настроения своих генералов, не обратила на его заявление никакого внимания.

— БДВ, не соблаговолите ли вы объяснить поточнее этим туго соображающим военачальникам, что нужно делать? — попросила она.

— С удовольствием, ваше тигричество! — сказал БДВ. — Слушайте внимательно, горепечальники!

Военачальники задрожали от возмущения, но встали по стойке «смирно».

— Не имею ни малейшего понятия, где находится Страна Великанов, но всегда могу туда добежать. Я ношусь туда и обратно каждую ночь, чтобы вдуть сны в спальни детишек, поэтому очень хорошо знаю дорогу. Поднимите свои вертихвосты в воздух и велите им лететь за мной.

— Сколько времени займёт путешествие? — спросила королева.

— Если мы отправимся прямо сейчас, великаны как раз будут отдыхать.

— Великолепно, — сказала королева.

Потом она повернулась к своим военачальникам и сказала;

— Будьте готовы выступить немедленно!

Главкомандующий армией, продолжая обижаться, сказал:

— Это всё очень мило, ваше величество, но что нам делать с вредителями, когда мы их поймаем?

— Об этом не волнуйтесь — мы обо всём позаботимся. Поторопитесь! Вперёд!

— Если вы позволите, ваше величество, я бы хотела поехать с БДВ, чтобы составить ему компанию, — сказала Софи.

— А как ты поедешь с БДВ? — удивилась королева.

— Буду сидеть у него в ухе, — сказала Софи. — Покажите, пожалуйста, как мы путешествуем, БДВ.

БДВ встал со стула, опустил своё правое ухо и, когда оно поравнялось с полом, взял Софи двумя пальцами и осторожно туда посадил.

Главкомандующие смотрели на него во все глаза. Королева улыбнулась.

— Вы действительно замечательный великан, — сказала она.

— Ваше тигричество! — сказал великан. — Не могли бы вы исполнить одну мою просьбу?

— Говорите, — сказала королева.

— Разрешите мне, пожалуйста, перевезти на вертихвостах мою коллекцию снов. Я потратил годы, чтобы их собрать, и сейчас не хочу терять.

— Ну конечно, почему бы и нет? — ответила королева. — Желаю вам счастливого пути!

Захватить силой!

За свою жизнь БДВ совершил тысячи пробежек в Страну Великанов и обратно, но ни разу его не сопровождали девять вертолётов, ревущих прямо над головой, и раньше он никогда не бегал днём.

БДВ не хватало смелости, но сейчас был другой случай — он делал это ради английской королевы и никого не боялся. Пока он бежал по Британским островам, а за ним с рёвом неслись вертолёты, люди смотрели и не могли понять, что происходит. В жизни они не видели ничего подобного и никогда не увидят!

Время от времени пилоты замечали в ухе великана маленькую девочку в лётных очках, которая махала им рукой. Они приветствовали её в ответ. Лётчики восхищались скоростью великана и его умением перепрыгивать через широкие реки и высокие дома, но Страны Великанов пока не было видно.

— Держись крепче! — скомандовал БДВ Софи. — Сейчас помчимся как ветер!

БДВ набрал свою знаменитую скорость и вдруг взмыл вверх, как будто в ногах у него были пружины, а в пальцах — ракеты. Он скользил над землёй, словно волшебный прыгучий аппарат, едва касаясь ногами её поверхности. Как и прежде, Софи пришлось изо всех сил держаться за его ухо, чтобы не упасть. Вдруг пилоты в вертолётах заметили, что отстают. Великан стремительно мчался вперёд. Они летели на полной скорости, но едва поспевали за ним.

В первом вертолёте рядом с пилотом сидел главнокомандующий военно-воздушными силами. На коленях у него лежал открытый атлас, и он смотрел то туда, то на землю, пытаясь понять, над какой местностью они пролетают. Главнокомандующий нервно перелистывал страницы.

— Кто мне скажет, где мы находимся?! — кричал он.

— Понятия не имею, — отвечал пилот. — Королева приказала следовать за великаном — именно этим я и занимаюсь.

Пилот был молодым офицером военно-воздушных войск с пышными усами, Он очень ими гордился. Парень был смелым и обожал приключения. «Чем не приключение!» — подумал он, а вслух произнёс:

— Интересно пролетать над незнакомой территорией.

— Незнакомая территория! — гремел маршал авиации. — Что вы хотите этим сказать?

— Её нет в атласе, — ухмыляясь, сказал пилот.

— Вестимо нет! Мы уже на последней странице!

— Думаю, наш друг великан знает, куда мчится, — сказал молодой пилот.

— Он доведёт нас до беды! — вскричал маршал авиации.

Маршал дрожал от страха. Рядом с ним сидел главнокомандующий армией, который испугался ещё больше.

— Вы хотите сказать, что этих мест даже нет в атласе?! — с ужасом спросил он, наклоняясь вперёд.

— Так точно! Смотрите сами! Вот самая последняя карта во всём атласе. Мы её уже час назад пролетели!

Он перевернул лист. Как и во всех атласах, последние страницы были пустыми.

— Итак, сейчас мы где-то здесь, — сказал он, указывая пальцем на пустую страницу.

— Где — здесь? — вскричал главнокомандующий армией.

Пилот широко улыбался:

— Для этого и помещают в атлас две пустые страницы. Чтобы мы сами могли их заполнить. Для новых открытий.

Главнокомандующий армией посмотрел на землю:

— Вы только взгляните на эту унылую пустыню! Все деревья засохли! Кругом одни синие валуны!

— Великан остановился, — сообщил молодой пилот. — Он машет нам рукой, чтобы мы шли на посадку.

Пилоты сбавили скорость, и все девять вертолётов спокойно приземлились на пустыре, покрытом жёлтым песком. Потом из каждого вертолёта спустили трап, по которому съехал джип.

В каждом из девяти джипов сидели по шесть солдат, держа в руках верёвки и цепи.

— Не вижу никаких великанов, — сказал главнокомандующий армией.

— Они спят, — ответил БДВ, — Если вы подлетите поближе на этих гудящих вертихвостах, все великаны проснутся, и уж тогда вам не поболееется!

— Вы хотите, чтобы мы продолжили путь на джипах? — спросил главнокомандующий.

— Да, но только очень-очень тихо. Никакого гула моторов! Никаких выкриков! Никакого беспорядка! Без поросят!

БДВ понёсся вперёд вместе с Софи, которая сидела у него в ухе. За ним ехали джипы.

Вдруг раздался ужасный грохот. Главнокомандующий армией побледнел от страха:

— Это пулемёты! Где-то впереди идёт бой! Поворачиваем назад! Уходим!

— Поросьячья фушь! Никакие это не пулемёты!

— Конечно, пулемёты! Я человек военный и уж наверное могу узнать пулемётную очередь!

— Да это великаны хрюкают! Они всегда так хрюкают, когда спят. Я великан и уж наверное могу отличить великанский хрюк от пулемётов!

— Вы в этом уверены? — спросил с тревогой главнокомандующий.

— Квак, и точка! — ответил великан.

— Продвигаемся, но осторожно! — велел главнокомандующий.

Они проехали ещё немного и тут увидели великанов.

Даже на расстоянии великаны способны были вызвать ужас, но, когда джипы подъехали поближе, солдат прошиб холодный пот.

Девять уродливых и полуголых негодяев-великанов в разных позах развалились на земле. Их храп напоминал артиллерийскую канонаду.

БДВ поднял руку, и все джипы остановились. Из них высыпали солдаты.

— Что будет, если один из них проснётся? — спросил главнокомандующий, у которого от страха дрожали колени.

— Если один из них проснётся, он вас сразу проглотит. Вы и квакнуть не успеете, — ответил БДВ, улыбаясь от уха до уха. — Одного меня оставят в живых, потому что великаны никогда не едят себе подобных. Софи гоже не успеют проглотить — в случае чего, я её спрячу.

Главнокомандующие отступили па несколько шагов, быстро забрались в джип и приготовились удирать, если потребуется.

— Вперёд, мои солдаты! Вперёд! Смело выполните свой долг! — скомандовал главнокомандующий армией.

Солдаты, держа в руках верёвки и цепи, молча поползли вперёд. Они сильно дрожали, и ни один не осмелился произнести ни слова.

БДВ с Софи, которая сидела у него на ладони, стоял поблизости, наблюдая за операцией. Надо отдать солдатам должное — они были очень храбрыми.

Над каждым великаном работало шесть ловких, хорошо подготовленных парней. За каких-нибудь десять минут солдаты связали восемь великанов, точно цыплят, а те продолжали храпеть как ни в чём не бывало.

Девятый, Мясзаглотнём, доставил солдатам массу хлопот, потому что спал, подложив правую руку под бок — из-за этого было невозможно связать ему обе руки.

С превеликой осторожностью шесть солдат, которые с ним возились, пытались вытащить его огромную руку из-под туши. Мясзаглотнём приоткрыл свои пороссячьи глазки:

— Кто из вас, медузлики несчастные, тянет меня за руку? Это ты, Анукаобними?

Вдруг Мясзаглотнём заметил солдат и мигом проснулся. Он сел и огляделся. Увидев вокруг себя людей, великан с рёвом вскочил на ноги. Солдаты от ужаса замерли на месте — у них не было с собой оружия. Джип с главнокомандующим армией дал задний ход.

— Человеческие экземпляры! Что вы, мерзкие комараны, делаете в нашей стране?! — завопил Мясзаглотнём.

Он схватил солдата и поднял его на высоту своего роста.

— Сегодня я пораньше поужинаю! — вскричал он, держа солдата на вытянутой руке, и зашёлся в приступе дикого хохота.

Софи, которая стояла на ладони БДВ, в ужасе наблюдала за происходящим.

— Сделайте же что-нибудь! — закричала она. — Быстрее, пока великан его не съел!

— Опустите человеческого экземпляра на землю! — закричал БДВ.

Мясзаглотнём повернулся и уставился на БДВ:

— А ты что здесь делаешь с этими противными людишками-комаришками? Кажется, до меня начинает добегать!

БДВ попробовал атаковать Мясзаглотнём, но огромный великан ростом в шестнадцать метров одним щелчком сбил его с ног.

Софи упала с ладони БДВ на землю. Голова её не переставала работать. Нужно что-то предпринять! Обязательно! Вдруг она вспомнила про сапфировую брошь, которую королева приколола ей на грудь. Она её быстро открепила.

— Я тебя медленно буду есть! — сказал Мясзаглотнём солдату. — А потом проглочу ещё десять или двадцать личинок-солдачинок! Вы от меня никуда не сбежите! Я бегаю в пятьдесят раз быстрее!

Софи подбежала к Мясзаглотнём сзади, держа брошь в руке. Подобравшись к его волосатой ноге, она со всего размаха вонзила длинную иглу ему в лодыжку. Игла вошла глубоко в мясо да там и осталась.

Великан взревел от боли, уронил солдата и, высоко подпрыгнув, схватился за ногу.

БДВ, зная, какой Мясозаглотнём трус, решил не упускать своего шанса.

— Тебя укусила змея! — завопил он. — Я видел, как она тебя ужалила! Ядовитая гадюка! Это очень опасно!

— Спасите наши уши! — завопил Мясозаглотнём. — Плюйте в трубы! Меня укусила ядовитая гадюка!

Он плюхнулся на землю, мотая головой и обеими руками сжимая лодыжку. Вдруг он нащупал брошь.

— В меня вонзились зубы ядовитой гадюки! — кричал он. — Я чувствую их в своей подножке!

БДВ во второй раз понял, что надо действовать незамедлительно.

— Мы должны сейчас же вытащить её зубы! Иначе ты погибнешь! Я тебе помогу. — БДВ встал на колени перед Мясозаглотнём. ~~ Нужно очень крепко держаться за подножку обеими руками! — скомандовал он. — Это остановит яд и помешает ему подняться по ноге прямо к сердцу.

Мясозаглотнём схватился обеими руками за лодыжку.

— А теперь закрой глаза, стисни зубы, посмотри па небо и вспомни все молитвы, какие знаешь, пока я буду вынимать из тебя клыки ядовитой гадюки, — сказал БДВ.

Испуганный Мясозаглотнём сделал так, как ему велели, БДВ дал сигнал, чтобы принесли верёвку. Солдат тут же кинулся выполнять его просьбу, БДВ не составило труда накрепко связать великана по рукам и ногам, потому что тот обеими руками держался за лодыжку.

— Я вытаскиваю зубы ядовитой змеи, — сказал БДВ, потуже затягивая узел.

— Давай быстрее, пока меня не укусили до смерти!

— Готово! Можешь посмотреть!

Когда Мясозаглотнём понял, что его связали на манер индюка, он завопил так, что задрожали небеса. Он катался, извивался, корчился, пытаясь сбросить верёвку, но ничего не смог поделать.

— Молодец, БДВ! — воскликнула Софи.

— Это ты молодец! — сказал великан, улыбаясь девочке. — Ты нас всех спасла!

— Пожалуйста, принесите мне брошку! Она принадлежит королеве.

БДВ вытащил красивую брошку из лодыжки Мясозаглотнём. Тот заревел. БДВ протёр брошку и вручил её Софи.

Любопытно, что во время этой кутерьмы ни один храпящий великан не проснулся.

— Когда спишь всего два часа в сутки, разбудить тебя в два раза труднее, — объяснил БДВ.

Главнокомандующий армией и главнокомандующий военно-воздушными силами снова выехали на джипе вперёд.

— Её величество будет мною очень довольна, — сказал главнокомандующий армией. — Наверное, мне дадут медаль. Что будем делать дальше?

— Теперь езжайте к моей пещере, чтобы погрузить на джипы банки со снами, — сказал БДВ.

— Мы не можем тратить время на такую ерунду — сказал генерал армии.

— Это приказ королевы, — сказала Софи. Она опять сидела на ладони БДВ.

Девять джипов покатали к пещере БДВ, и операция по погрузке снов началась. Нужно было забрать пятьдесят тысяч банок, больше пяти тысяч на каждый джип. Работа заняла около двух часов.

Пока солдаты грузили сны, Софи и БДВ ушли в горы для выполнения секретного задания.

Когда они вернулись, на плече БДВ висел мешок размером с большой дом.

— Что у вас там? — потребовал объяснений главнокомандующий армией.

— Любопытному генералу на базаре нос оторвало, — ответил БДВ и отвернулся.

Когда БДВ убедился, что все драгоценные сны погрузили в джипы, он сказал:

— А сейчас мы поедem назад к вертихвостам и поднимем на них ужасных великанов.

Джипы поехали назад к вертолётам и очень аккуратно погрузили на них пятьдесят тысяч снов, банка за банкой. Солдаты вскарабкались на машины, а БДВ и Софи остались на земле. Потом все вернулись туда, где лежали великаны.

Воздушные машины зависли над связанными великанами. Это было незабываемое зрелище. Ещё интереснее было смотреть, как верзилы начали просыпаться под грохот моторов, а ещё удивительнее — наблюдать девять ужасных негодяев, которые, словно куча огромных змей, извиваясь и крутясь, пытаются выпутаться из верёвок и цепей.

— Меня обвели вокруг рыльца! ~~ ревел Мясазаглотнём.

— Зеброглоты! — вопил Детокпожуём.

— Обкомаранили! — гремел Костипогрызём.

— Я прокнулся! — рычал Анукаобними.

— Обмедузлили! — кричал Кровьякапкап.

— Надо же было так втушкаться! — грохотал Девочкойзакусим.

— Не ползёт так не ползёт! — возмущался Мигомпроглотим.

— Так обкрокодилиться! — сокрушался Кровушкипопъём.

— Противные козлобаки! — недоумевал Мальчи-кизмяснойлавки.

Каждый вертолёт выбрал себе великана и висел прямо над ним. Из каждого вертолёта спустили стальные тросы с крючками на концах. БДВ быстро прикрепил тросы к цепям великанов: один крючок поближе к ногам, а другой — к рукам. Потом очень медленно великанов подняли в воздух. Они рычали и вопили, но сделать ничего не могли.

БДВ с Софи, которая снова удобно устроилась в ухе, мчался галопом в Англию. Все девять вертолётов держались вместе и следовали за ним.

Зрелище девяти вертолётов с подвешенными к ним великанами завораживало зевак.

Самим великанам путешествие, наверное, тоже показалось довольно любопытным. Они не переставали возмущаться, но их рёв тонул в грохоте моторов.

Когда стало темнеть, пилоты включили мощные фары и направили их прямо на БДВ, чтобы не потерять его из виду. Они летели всю ночь и на заре прибыли в Англию.

Кормление великанов

Пока ловили великанов, дома, в Англии, поднялась невероятная суета. Все землекопы с необходимыми инструментами были мобилизованы для выкапывания огромной ямы, куда намеревались временно поместить великанов.

Десять тысяч человек и машин работали всю ночь без передышки под мощными прожекторами, и грандиозная задача была с трудом выполнена в срок.

Яма представляла собой котлован шириной в два футбольных поля и глубиной сто пятьдесят метров. При такой глубине великанам ни за что не удалось бы выбраться: даже если все девять великанов встанут на плечи друг друга, от того, кто стоит на самом верху, до края ямы будет ещё пятнадцать метров.

Над ямой парили все девять вертолётов. Великаны ещё были связаны, но наступил момент, когда их надо было освободить.

Никто не хотел к ним спускаться, потому что боялись: если великана освободить, он набросится на своего спасителя и проглотит.

БДВ, как всегда, придумал выход из положения:

— Как я уже говорил, великаны не едят себе подобных, поэтому я сам к ним спущусь и развяжу — вы и квакнуть не успеете.

Тысячи замороженных зрителей, включая королеву, следили за тем, как БДВ на канате опускают в яму. Он быстро развязал одного великана за другим. Они стояли, разминая онемевшие конечности, а потом в ярости запрыгали.

— Зачем вы посадили нас в эту комаранью дыру? — рычали они на БДВ.

— Потому что вы пожираете человеческие экземпляры, — ответил тот. — Я всегда просил вас этого не делать, но вы никогда не обращали на меня ни мушнейшего внимания.

— Ах, ты так! Тогда мы тебя съедим! — завопил Мясзаглотнём.

БДВ схватился за канат, и его едва успели вытащить наружу.

У самого края ямы лежал огромный мешок, который БДВ привёз с собой из Страны Великанов.

— Что у вас там? — спросила королева.

БДВ сунул руку в мешок и вытащил оттуда странный предмет в чёрно-белую полоску величиной с человека.

— Шишгурцы! — закричал он. — Отравительные чудовоци, ваше тигричество, и именно ими мы собираемся кормить противных великанов.

— А можно мне попробовать? — спросила королева.

— Не надо, ваше тигричество! Это мерзовкусно и окрысительно! — И с этими словами он кинул шишгурец великанам. — Вот вам ужин! Угощайтесь! Откусите шматочек!

Он вытащил ещё несколько шишгурцов и кинул их в яму. Великаны внизу рычали и осыпали его проклятиями. БДВ рассмеялся:

— Так вам и надо!

— Чем же мы их будем кормить, когда шишгурцы кончатся? — спросила королева.

— Они никогда не кончатся, — сказал БДВ, — потому что я принёс с собой целую кучу семян, которые с вашего разрешения отдам королевскому садовнику, чтобы он их посадил.

Тогда запас еды для этих ужасных великанов-кровопийц никогда не кончится.

— Умник! — сказала королева. — Как я погляжу вы и без образования любого заткнёте за пояс!

Автор

Все страны мира, в которых когда-либо побывали кровожадные великаны, прислали БДВ и Софи поздравительные телеграммы с благодарностями. Короли и президенты, премьер-министры и правители всех рангов засыпали великана и девочку комплиментами, медалями и подарками.

Индийский раджа прислал БДВ великолепного слона, о котором тот мечтал всю жизнь.

Арабский король велел доставить великану и Софи по верблюду.

Тибетский лама прислал им по ламе.

Из Веллингтона каждому привезли по сто пар резиновых сапог-веллингтонов.

Из Панама прислали красивые панамы.

Шведский король подарил им бочку кисло-сладкой свинины.

Из Дублина прибыли дублёрки.

Словам признательности не было конца!

Специально для БДВ королева отдала приказ воздвигнуть в Виндзорском парке, рядом с её дворцом, огромный дом с высоченными потолками и дверными проёмами. По соседству построили хорошенький домик для Софи. В жилище БДВ была оборудована специальная кладовая, на полках которой он мог хранить драгоценные сны. Мало того — ему присвоили титул королевского сонодува и разрешили ночью носиться по всей Англии и запускать своих чудесных сонодзилл в детские спальни. Отовсюду стали приходиться письма от малышей с просьбами когда-нибудь их навестить.

Тем временем туристы со всего света стекались в Англию, чтобы посмотреть на девять великанов-людоедов, которые проживали в огромной яме. Посетители приходили специально во время кормления, чтобы послушать, с какими возмущёнными воплями великаны пожирали ненавистные овощи.

Не обошлось и без неприятностей. Три глупца, выпивших накануне слишком много пива, решили вскарабкаться на забор, окружавший яму, и, конечно, с него свалились.

Из ямы послышались восторженные возгласы и хруст костей. Смотритель тут же повесил на заборе объявление: «КОРМИТЬ ВЕЛИКАНОВ СТРОГО ВОСПРЕЩАЕТСЯ!» После этого происшествий больше не было.

БДВ изъявил желание говорить правильно, и Софи, которая относилась к нему как к родному отцу, вызвалась каждый день обучать великана грамоте. Она даже научила его писать слова и предложения. БДВ оказался способным учеником. Он стал большим книголюбом и в свободное время буквально проглатывал книги. Великан изучил всего Чарльза Диккенса (которого уже не называл Далем Чеккенсом), Шекспира и тысячи других книг. Он также начал писать очерки о своём прошлом. Прочитав их, Софи сказала: — Всё это очень интересно! Возможно, в один прекрасный день вы станете настоящим писателем.

— Вот здорово! — воскликнул БДВ. — Думаешь, у меня получится?

— Обязательно! Почему бы вам не написать книгу о нас?

— Ладно, — сказал БДВ. — Надо попробовать.

И великан начал писать. Он очень много работал и наконец дописал книгу до конца.

Смущаясь, он показал её королеве. Королева прочитала книжку своим внукам, а потом

сказала:

— Надо эту книгу напечатать и издать, чтобы и другие дети смогли её прочитать.

Её желание осуществилось, но так как БДВ был очень скромным великаном, он не поставил на обложке своё имя, а использовал псевдоним.

Но где же, спросите вы, книга, которую написал БДВ?

Она перед вами. Вы только что дочитали её до конца.

Роальд Даль

Родился: в Лландаффе (Уэльс) в 1916 году.

Школы: Соборная школа, Лландафф. Школа Святого Петра, Рентой.

Профессии: представитель нефтяной компании «Шелл» в Восточной Африке. Во время Второй мировой войны — пилот военно-воздушных сил Великобритании; военно-воздушный атташе; автор.

Р. Даль придумал историю о БДВ для своих детей. Он, как и БДВ, иногда приставлял лестницу к окнам их спальни, шевелил шторами, просовывая сквозь них бамбуковую трость и как будто вдувая сон.

Подружка БДВ, Софи, названа в честь настоящей Софи, внучки Даля. Она единственный член семьи, чьё настоящее имя использовано в книге. Из всех героев, которых придумал писатель, БДВ, наверное, был его самым любимым, так как больше всего в людях Даль ценил доброту.

Р. Даль умер в 1990 году в возрасте семидесяти четырёх лет.

Вот девиз, которому он следовал всю жизнь:

*С двух концов зажжена свеча моя,
Но она не сгорит в ночи,
И всех вас, враги, и всех вас, друзья,
Освещают её лучи.*